

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

**АМЕРИКАНО-СОВЕТСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ГОДЫ ВТОРОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ОТЕЧЕТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по направлению подготовки
46.04.01 История
заочной формы обучения, 02031455 группы
Комиссаровой Юлии Леонидовны

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
доцент Василенко В.В

Рецензент
кандидат исторических наук,
доцент Оноприенко.И.Г.3,0

БЕЛГОРОД 2017

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Формирование и развитие союзнических отношений между США и СССР в годы Второй мировой войны в работах российских историков.....	11
1.1 Складывание антигитлеровской коалиции и включение СССР в закон о ленд-лизе.....	22
1.2. Структура и особенности поставок по ленд-лизу	38
1.3. Проблема открытия «второго фронта» союзниками СССР	49
Глава 2. Основные направления и проблемы сотрудничества США и СССР по вопросам послевоенного устройства в отечественной историографии.....	59
2.1. Формирование Ялтинско-Потсдамской системы.....	59
2.2. Вопросы послевоенного устройства в американо-советских отношениях.....	68
2.3. Анализ отечественной источниковой базы по внешней политике СССР и американо-советским отношениям в годы Второй мировой войны.....	77
Заключение.....	88
Список источников и литературы.....	90

Введение

Актуальность исследования определяется тем, что противоречия и опыт сотрудничества США и СССР в годы Второй мировой войны требуют своего детального изучения, так как они серьезным образом повлияли на то, что произошло уже после окончания войны и привело к «холодной войне».

На современном этапе исследование исторического опыта двусторонних отношений и его оценок позволяет искать оптимальные пути взаимодействия в нынешнем сотрудничестве России и США (в таких сферах как политическая, экономическая, научно-техническая и военная).

Взаимоотношения США и СССР являются сложным и многогранным явлением в мировой истории. На современном этапе интерес к сотрудничеству двух держав не ослабевает, появляется много новых работ, изучающих те или иные аспекты американско-советских отношений. В советской историографии причиной изучения назывался научный интерес к изучению одной из самых богатых и экономически сильных держав капитализма, с одной стороны, и первого государства с социалистическим строем – с другой стороны. Сегодня же становится ясно, что взвешенные оценки отношений США и СССР могут представлять ключ к анализу и современных американско-российских противоречий.

Степень изученности проблемы. В целом отечественная историография американско-советского сотрудничества в годы Второй мировой войны весьма обширна, так как данная тематика всегда вызывала большой интерес среди отечественных историков (а также их зарубежных коллег). Однако специальных работ по историографии американско-советских отношений в годы Второй мировой войны немного¹. Кратко рассмотрим основные этапы исследования изучаемой проблематики.

¹Головатина П.М. Англо-американская и отечественная историография помощи Советскому Союзу по ленд-лизу в годы Второй мировой войны: Автореф. дисс. ...к.и.н. – Екатеринбург, 2006. – 281 с.

Значительную часть трудов по данной проблематике занимают труды, выпущенные в советские годы. Одним из первых и достаточно крупных трудов выходит фундаментальное исследование значимого советского историка, а также дипломата В.Л. Исраэляна «Антигитлеровская коалиция (дипломатическое сотрудничество СССР, США и Англии в годы второй мировой войны)»². Данная работа выходит в 1964 г. В ней автор дает оценку проблеме в общем виде. Одним из основных направлений изучения антигитлеровской коалиции становится проблема открытия «второго фронта»³. Эта передовая проблема для партнерских отношений, которая являлась одной из главных для СССР, который нес на себе всю основную тяжесть войны с Германией. То, что Соединенные штаты и Великобритания затягивали с открытием второго фронта, ставя на первое место свои интересы, стало основным предметом критики со стороны Советского Союза, что в последующем отразилось в отечественной историографии. И если И.В. Земсков в своей работе «Дипломатическая история второго фронта в Европе» строил аргументацию на противопоставлении двух взглядов на второй фронт (американского и советского), то А.Л. Безыменский и В.М. Фалин делали упор на противоречия внутри коалиции, беря за основу ее конфликтный потенциал⁴. В общем несмотря на продолжающиеся споры, для отечественной историографии по вопросам второго фронта характерна в большей степени преимущество оценок советского и постсоветского периода, чем по другим проблемам антигитлеровской коалиции.

В дальнейшем изучение данной проблематики в нашей стране пошло путем более глубокого изучения отдельных событий и фактов в рамках этой тематики. Завершение «холодной войны» и советского периода отечественной

² Исраэлян В.Л. Антигитлеровская коалиция (дипломатическое сотрудничество СССР, США и Англии в годы Второй мировой войны). – М., 1964. – 567 с.

³ Кулиш В.М. История второго фронта. – М., 1971. – 642 с.; Сиполс В.Я. Великая победа и дипломатия в 1941-1945. – М., 2000. – 526 с.; Ржешевский О.А. История второго фронта: война и дипломатия. – М., 1988. – 615 с.; Золотарев В.А. Второй фронт против Третьего рейха. – М., 2005. – 544 с.; Орлов А.С. Союз ради общей победы. – М., 1969. – 325 с.

⁴ Безыменский А.Л. Тайный фронт против второго фронта. – М., 1987. – 290 с.; Фалин В.М. Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов. – М., 2000. – 571 с.

истории дало простор для совершенствования имеющихся подходов и интерпретация данных событий с новой точки зрения. Ученые-историки стали более критично смотреть и оценивать события, особо четко это прослеживается в работах А.М. Филитова. В своей работе он впервые рассматривает многовариантность выбора курса внешней политики для всех участников антигитлеровской коалиции⁵. Также заметным событием стал выход в 1995 г. совместного труда российских и американских ученых, в котором проводился анализ стратегии, экономического развития трех великих держав, что позволило представить комплексную оценку Великого альянса⁶. Следует отметить, что для некоторых отечественных историков характерна идеологизированность, выраженная в пропагандистическом духе. Ошибки и неверные решения, как правило, умалчиваются или вовсе отвергаются⁷.

В следующих работах более тщательно исследуются аспекты американо-советских отношений, проблемы послевоенного регулирования в Европе и их влияние на отношения между Соединенными Штатами и Советским Союзом, в том числе и социокультурном контексте⁸. Это позволило выявить глубокие и долгосрочные американо-советские взаимодействия, накладывавшие жесткие ограничения на сближение этих стран⁹. Наибольший интерес для нас представляют работы известных отечественных американистов – В.О. Печатнова и В.Л. Малькова, – посвященные анализу внешней политики США. Так, Печатнов на широкой документальной базе из отечественных и американских архивов исследует такие сюжеты, как поездку У. Уилки в СССР, деятельность Аверелла Гарримана в качестве посла США в Москве, а также генезис

⁵Филитов А.М. Советский союз в антигитлеровской коалиции: проблема многовариантности выбора внешнеполитического курса // Советская внешняя политика в ретроспективе. – М., 1993. – 357 с.

⁶Союзники в войне 1941-1945 гг./ под.ред. А.О. Чубарьяна. – М., 1995. – 451 с.

⁷Розанов Г.Л. Сталин-Гитлер. Документальный очерк советско-германских дипломатических отношений 1939-1945 гг. – М., 1991. – 473 с.

⁸Мягков М.Ю. Проблема послевоенного устройства в Европе в американо-советских отношениях 1941-1945 гг. – М., 2005. – 278 с.

⁹Мальков В.Л. Путь к имперству. США в первой половине XX в. – М., 2004. – 585 с.

«холодной войны» в американско-советских отношениях¹⁰. В.Л. Мальков анализирует причины становления США как сверхдержавы в контексте истории первой половины XX века¹¹. Также возрастает интерес историков к «человеческому измерению» союзных отношений, растет роль общественного мнения, человеческих связей и взаимного восприятия стран большой Тройки¹². Огромное влияние современная отечественная историография уделяет деятельности советских дипломатов на Дальнем Востоке и региона Тихого океана в годы Второй мировой войны. Рассматриваются вопросы борьбы против японской агрессии через сопоставление политики США и СССР в регионе Дальнего Востока. Относительно присоединения Курильской гряды к Советскому Союзу, делается вывод о том, что в 1939-1945 гг. задача по обеспечению собственной безопасности, перед лицом японской угрозы, являлась для Советского Союза первичной, при этом его дальневосточная политика отличалась большой осторожностью, целью которой было не допустить нападения на СССР Японии¹³.

В 2000-х годах отечественными историками была сделана попытка избавиться от категоричных оценок и взглядов на достижения и просчеты советской внешней политики в русле двусторонних отношений с США. Историки обращали в первую очередь внимание на то, что Советскому Союзу удалось войти в число передовых держав, которые делают мировую политику, что он смог добиться новых территориальных приобретений и не допустить нового Мюнхена¹⁴.

¹⁰ Печатнов В.О. Визит У. Уилки в СССР: по новым документам // США-Канада. – 1999. – № 7. – С. 71-82; Печатнов В.О. Московское посольство Аверелла Гарримана (1943–1946 гг.) // Новая и новейшая история. – 2002. – № 3. – С. 180-204; Печатнов В.О. Московское посольство Аверелла Гарримана (1943–1946 гг.) (окончание) // Новая и новейшая история. – 2002. – № 4. – С. 119-150; Печатнов В.О. От союза – к холодной войне: советско-американские отношения в 1945-1947 гг. – М., 2006. – 542 с.

¹¹ Мальков В.Л. Путь к имперству: Америка в первой половине XX века. – М., 2004. – 585 с.

¹² Война и общество. 1941–1945 гг. /отв. редактор Г.Н. Севостьянов. – М., 2004. – 407 с.

¹³ Печатнов В.О. От союза – к холодной войне: советско-американские отношения 1945-1947 гг. – М., 2006. – 542 с.

¹⁴ Сиполс В.Я. Тайны дипломатические. Канун великой отечественной 1939-1941 гг. – М., 1997. – 475 с.; Сиполс В.Я. Великая победа и дипломатия 1941-1945 гг. – М., 2000. –

Хронологические рамки определяются годами Второй мировой войны. Однако, поскольку активное американо-советское взаимодействие началось во второй половине 1941 г., после нападения Германии на СССР, и усилилось с декабря 1941 г., после нападения Японии на американскую базу Пёрл-Харбор, то основное внимание уделяется 1941-1945 гг.

Объект исследования – комплекс отечественной научной литературы по отношениям США и СССР в годы Второй мировой войны.

Предмет исследования – доступные работы отечественных историков по вопросам сотрудничества США и СССР в годы Второй мировой войны.

Целью исследования является изучение американо-советского сотрудничества в годы Второй мировой войны в отечественной историографии.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

- изучить складывание антигитлеровской коалиции и включение СССР в закон о ленд-лизе, выявить структуру и особенности поставок по ленд-лизу в работах российских историков;
- дать оценку проблеме открытия «второго фронта» между Соединёнными штатами и Советским союзом в отечественной историографии;
- сформулировать особенности формирования Ялтинско-Потсдамской системы и определить характер послевоенного устройства американо-советского сотрудничества в работах российских историков;
- дать анализ отечественной источниковой базы по внешней политике СССР и американо-советским отношениям в годы Второй мировой войны.

Источниковая база. Историография американо-советских отношений в годы Второй мировой войны отличается разнообразием историографических источников. Среди них можно выделить обобщающие

исследования, коллективные монографии, статьи по дипломатии Второй мировой войны в целом, истории стран антигитлеровской коалиции (например, работы В.Я. Сиполса, А.О Чубарьяна, В.В. Согрина). Вторую группу работ составляют исследования по изучаемой теме и ее отдельным аспектам, например, развитию советско-американских отношений, по ленд-лизу, его значению, отдельным поставкам. Они опубликованы в виде монографий (например, работы В.О. Печатнова, М. Н. Супруна, А. Х. Паперно) и статей (Л. В. Поздеевой, М. Н. Супруна, А. С. Орлова и др.).

Для верификации содержания и основных выводов исследователей важен анализ исторических источников.

Изучение внешней политики СССР и его отношений с США в годы Второй мировой войны было заложено в советские годы. Одним из важнейших источников стала публикация переписки И.В. Сталина с главами Соединенных Штатов и Великобритании во время войны¹⁵. Также значительным этапом стала публикация документов международных конференций Второй мировой войны¹⁶. Важным этапом в наращивании источниковой базы по рассматриваемой теме стала публикация документов внешней политики СССР за 1939-1942 гг. Издание этой серии началось в 1957 г., но в 1977 г. было приостановлено и возобновлено лишь в 1992 г. Министерством иностранных дел России. Опубликованные до 2013 г. документы охватили первые четыре года Второй мировой войны и составили XXII–XXIV серии, изданные в восьми книгах¹⁷. Среди недавних публикаций

¹⁵ Печатнов В.О., Магадеев И. Переписка Сталина с Рузвельтом и Черчиллем в годы Великой отечественной войны. – М., 2015. – 766 с.

¹⁶ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Т. I–VI. – М., 1978. – 1980.

¹⁷ Документы внешней политики СССР. – Т. XXII. Кн. 1–2. 1939 г. – М., 1992; Т. XXIII. Кн. 1–2. 1940–1941 гг. – М., 1995–1998; Т. XXIV. 22 июня 1941 – 1 января 1942 г. – М., 2000; Т. XXV. – Кн. 1–2. 1942 г. – М., 2010.

документов следует особо отметить публикации О.А. Ржешевского¹⁸ и проект под руководством академика Г.Н. Севостьянова. Кроме того, некоторые отечественные исследователи, в частности, В.О. Печатнов, В.Л. Мальков, М.Ю. Мягков и др., в дополнение к своим работам зачастую публикуют американские документы, которые помогают понять механизм принятия решений в США в годы войны.

Публикации документов дополняются мемуарами и дневниками политических деятелей и дипломатов¹⁹. К сожалению, В.М. Молотов не оставил мемуаров, но в какой-то степени этот пробел восполнили записи бесед с ним, опубликованные писателем Ф.И. Чуевым²⁰. Большое значение имеют мемуары советского государственного деятеля и дипломата А.А. Громько²¹. Интерес представляют дневники участников событий. Заметным дополнением источников по внешней политике СССР и дипломатии Второй мировой войны стала публикация личного дневника советского дипломата И.М. Майского²².

Методологической основой являются общенаучные методы (индукции и дедукции). Используется принцип историзма (изучение любого явления в динамике и конкретно-исторической обусловленности). Среди конкретно-исторических методов применяется метод сравнительно-исторического анализа. При изложении материала применяется проблемно-хронологический подход. Для понимания и верификации содержания и основных выводов, сделанных исследователями, представляется важным критический анализ исторических источников.

Научная новизна заключается в попытке комплексно исследовать проблему американо-советского сотрудничества в годы Второй мировой

¹⁸ См. раздел о поездке В.М. Молотова в США в 1942 г. – С. 357-420: Ржешевский О.А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: Документы, комментарии, 1941–1945. – М., 2004. – 564 с.

¹⁹ См., напр.: Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца. Т.1 Перевод с англ. – М., 1958. – 678 с.

²⁰ Сто сорок бесед с Молотовым. Из дневника Ф. Чуева. – М., 1991. – 623 с.

²¹ Громько А.А. Памятное. – М., 1990. – 512 с.

²² Майский И.М. Дневник дипломата. – М., 2006. – 492 с.

войны в отечественной историографии.

Практическая значимость исследования. Материалы и выводы данного исследования могут быть использованы для подготовки лекционных курсов по Новейшей истории стран Европы и Америки, спецкурсов, а также для образовательного процесса в школе.

Апробация исследования осуществлена на Международном молодежном форуме «Нравственные императивы а праве, образовании, науке и культуре», который состоялся 13-14 мая 2016 г. По итогам форума имеется публикация.²³

Структура исследования определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, каждая из которой состоит из трех параграфов, заключения, списка источников и литературы. В первой главе рассматривается формирование и развитие союзнических отношений между США и СССР в годы Второй мировой войны в работах российских историков. Вторая глава посвящена основным направлениям и проблемам сотрудничества США и СССР по вопросам послевоенного устройства в отечественной историографии.

²³ Комиссарова Ю.Л. Проблема американско-советского сотрудничества в годы Второй мировой войны в отечественной историографии // Нравственные императивы а праве, образовании, науке и культуре: материалы международного молодежного форума. – Белгород, 2016. – С. 225-229.

Глава 1. Формирование и развитие союзнических отношений между США и СССР в первые годы Второй мировой войны

1.1. Складывание антигитлеровской коалиции и включение СССР в закон о ленд-лизе

Проблематика изучения антигитлеровской коалиции занимает большой интерес среди российских историков и ученых, выделяя вклад партнеров Советского Союза в совместную победу, выделяя ее, как одно из главных течений в исследованиях Второй мировой войны. Наиболее ранние направления в изучении антигитлеровской коалиции были предприняты уже в 1960-х гг., когда уже стали появляться первые источники этих исследований. Одной из ранних, можно считать работы В. Израэляна, который являлся известным советским дипломатом, а как же историком, в своем фундаментальном исследовании в отношении антигитлеровской коалиции, он рассматривает, данное событие на всем его протяжении. В данной работе, он концентрирует свое внимание, как на собственных исследованиях, так опирается и на взгляды и мнения своих коллег. В основу своего труда, он включает дипломатические отношения советского союза и соединенных штатов, а так же Великобритании. Дипломатическое взаимодействие данных стран рассматривалось, как развитие общей ситуации, на фронтах войны, различных стратегий союзников, а так же внутреннего положения дел Великобритании и соединенных штатов. Благодаря обширному количеству прорабатываемой литературы и различных источников, а как же широкому кругу фактического материала, эта работа стала своего рода фундаментом, для последующего изучения этой тематики. Автор выделял, антигитлеровскую коалицию, как общую заслугу всех трех стран союзников, которое явилось «крупнейшим завоеванием свободолюбивых народов в борьбе против фашистских агрессоров, в

значительной степени предопределившим исход всей войны»²⁴.

В дальнейшие года, исследование данного события увеличивалось, как с помощью добавления новых тем, так и за счет более подробного изучения отдельных нюансов данной обширной проблематики. По завершению политических и идеологических разногласий, между Соединенными штатами и СССР, вгоды советского режима, в отечественной исторической науке дали благодатную почву для изменения привычных подходов и создали предпосылки для появления новых идей. Ученые-историки стали с большей тщательностью, и значительной долей критики изучать внешнеполитические аспекты, выделяя в них противоречивые направления. Данный подход приводил к возможности рассмотрения многовариантного развития советского внешнеполитического направления. Одним из ранних трудов, кто рассматривал альтернативные варианты развития внешнеполитического курса советского союза, в отношении антигитлеровской коалиции стал А.М. Филитов. Он выделял, что «более последовательная, ясная стратегия и тактика сотрудничества с западной стороной могла бы усилить тенденцию к многостороннему, кооперативному подходу в советской политике»²⁵. Данная тематика о многовариантности находит свое подтверждение, в наличии разнообразных взглядов на планирование послевоенного устройства у советского руководства. Новейшим направлением изучения антигитлеровской коалиции стали совместные работы отечественных историков со своими иностранными коллегами. Для того, что бы более детально понять направления работы наших историков, касательно антигитлеровской коалиции, нашей роли в этом, хотелось бы немного остановиться на исторических событиях и детально рассмотреть поведения стран в данный период.

²⁴ Исраэлян В.Л. Антигитлеровская коалиция (дипломатическое сотрудничество СССР, США и Англии в годы Второй мировой войны). – М., 1964. –С. 117.

²⁵Филитов А.М. Советский союз в антигитлеровской коалиции: проблема многовариантности выбора внешнеполитического курса // Советская внешняя политика в ретроспективе. – М., 1993. – С 156.

Международный правопорядок, возникший в результате Второй мировой войны, сохранялся до 1991 г., т.е. до тех пор, пока существовал СССР. Уже один этот факт показывает, что именно Советское государство являлось главной его опорой.

Вторая мировая война привела к резкому изменению соотношения сил на мировой арене. Фашистские державы Германия и Япония, доминировавшие в конце 30-х гг. XX в. в Европе и Азии, были полностью разгромлены. Франция потерпела военное поражение от Германии и сдалась на милость победителя еще в июне 1940 г. Вместе с французской армией разгрому со стороны германских вооруженных сил подверглись и британские сухопутные войска, но Великобритания продолжала сопротивление, стремясь предотвратить вторжение Германии на британские острова. Людские потери этой страны в годы Второй мировой войны были незначительными по сравнению с потерями других основных участников боевых действий, но ее материальные утраты оказались весомыми: британцы лишились до четверти национального богатства. Истощенная многолетней войной Великобритания попала почти в полную зависимость от США. Она не смогла удержать в своей орбите такие колонии, как Индия, Цейлон, Бирма: обширная Британская империя начала рушиться в первые же послевоенные годы.

С другой стороны, в результате Второй мировой войны усилилось экономическое, финансовое и политическое могущество США. Государство, сформировавшееся в конце XVIII в. из североамериканских колоний Великобритании, превратилось к середине XX в. в настоящую сверхдержаву, ведущую силу всего западного мира, подчинившую своим интересам всю Западную Европу и прежде всего саму Великобританию.

Победа СССР в Великой Отечественной войне с фашистской Германией, имевшей в своем распоряжении экономические и людские ресурсы почти всей Европы, придала Советскому государству статус еще одной сверхдержавы. Указанные перемены имели решающее значение для международных отношений послевоенной эпохи. Если до Второй мировой

войны международный правопорядок поддерживался хрупким балансом сил внутри целой совокупности приблизительно равных по своему экономическому, военному, политическому потенциалу государств, таких, как Великобритания, Германия, Франция, Япония, США и СССР, то в послевоенную эпоху международный правопорядок стал определяться балансом сил между США и СССР.

Исторически начало союзу СССР, США, а также Великобритании было положено 22 июня 1941 года. В самый первый день немецкого вторжения на территорию Советского Союза премьер-министр Великобритании сделал заявление, в котором отметил, что его страна готова оказать русскому народу любую посильную помощь²⁶. Подобная британская позиция соответствовала интересам и самих англичан, которые воевали с Третьим Рейхом. Советский Союз смог отвести от Великобритании угрозу вторжения и перенес на свои плечи основную тяжесть борьбы с вермахтом. Поэтому заявления об оказании помощи СССР были продиктованы необходимостью оставить «Россию в войне», что должно было помешать последней заключить соглашение с Германией.

В самих США реакция на германскую агрессию в адрес Советского Союза в первое время являлась несколько неоднозначной. Главной причиной тому была вовсе не политика нейтралитета, которой Соединенные Штаты летом 1941 года продолжали придерживаться. А в большей степени тот факт, что отношения американцев с СССР на тот момент переживали этап обострения (причиной тому были такие события как заключение пакта о ненападении с Германией, репрессии, раздел Польши). Именно по этой причине американское общество прохладно отнеслось к мысли о возможной помощи Советскому Союзу. Также отдельные западные деятели выражали надежду на то, что СССР и Германия взаимно истощат друг друга²⁷.

²⁶ Вторая мировая война в воспоминаниях У. Черчилля, Ш. де Голля, К. Хэлла, У. Леги, Д. Эйзенхауэра / Сост. Е.Я. Трояновская. – М., 1990. – С. 263.

²⁷ Карлтон Д. Черчилль и Советский Союз./ пер. Д.Э Кунина. – М., 2000. – С. 137.

Но в итоге американское руководство не поддержало позицию данной части американского общества, так как потенциальное советское поражение являлось серьезной угрозой и положению самих Соединенных Штатов и их независимости. Так, 24 июня 1941 года американский президент Ф. Рузвельт объявил, что его страна окажет всевозможную помощь СССР²⁸.

Соединенные Штаты разморозили активы Советского Союза в своих банках, упростили практику торговых отношений с советской стороны, а также прекратили действие на СССР такого законодательного акта как Закон о нейтралитете – это позволило делать поставки американских вооружений в Советской Союз.

Но надо отметить, что усиление военно-экономического взаимодействия Советского Союза с США и Великобританией шло в начале очень медленными темпами, что объяснялось несколькими причинами. Так, Лондон и Вашингтон раздумывали, насколько долго сможет СССР продержаться. Такие вопросы и ожидания были связаны с очень крупными потерями советской стороны уже летом 1941 года (убито 815700 солдат, потеряно 21500 орудий, 11783 танка и 4013 самолетов²⁹).

Для СССР на повестке дня встал вопрос о поставках вооружений из США и Великобритании. Для этого в июле 1941 года была отправлена в Великобританию и США советская делегация во главе с начальником Разведывательного управления Генштаба РККА генерал-лейтенантом Ф.И. Голиковым. Англичане были готовы предоставить лишь несущественную помощь. В Вашингтоне также советская делегация была воспринята противоречиво.

Важным событием для укрепления американо-советского сотрудничества стал визит в СССР личного посланника Ф. Рузвельта Г.

²⁸ Кульков Е., Мягков М., Ржешевский О. Война 1941–1945. – М., 2005. – С. 255.

²⁹ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941. – М., 2000. – С. 512.

Гопкинса в июле 1941 года³⁰. Как об этом написал Р. Шервуд, данная американская миссия стала поворотным моментом во взаимоотношениях США и Великобритании с Советским Союзом во время военных лет³¹. Именно с этого момента Вашингтон и Лондон перестали исходить из того, что СССР потерпит быстрое крушение.

В работах отечественных историков и дипломатов, посвященных международным отношениям и международной политике эпохи, наступившей по окончании Второй мировой войны, доминирует мнение о том, что первые попытки обозначить контуры послевоенного международного правопорядка выразила так называемая Атлантическая хартия. Это документ, составленный во время встречи премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля и президента США Франклина Рузвельта, проходившей с 9 по 12 августа 1941 г. в бухте Пласеншия острова Ньюфаундленд на борту американского крейсера «Огаста (Augusta)» и британского линкора «Принц Уэльский (Prince of Wales)».

В Атлантической хартии были указаны ключевые цели антигитлеровской коалиции.

В Атлантической хартии был сформулирован ряд принципов, предполагавших поддержание стабильности и мира в международных отношениях. Однако можно ли с уверенностью говорить о том, что главной целью этого документа было установление контуров послевоенного международного правопорядка, закрепление основополагающих принципов международного права для будущей эпохи?

Думается, сущность так называемой Атлантической хартии намного сложнее, чем это представляется как в отечественной, так и в зарубежной историографии. В любом случае, она не может считаться документом, который имеет международно-правовое значение, даже несмотря на то, что

³⁰Фалин В.М. Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов. – М., 2000. – С. 253.

³¹Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца. Т.1./пер. Иностранная литература. – М., 1958. – С. 547.

данный текст уже в первые годы послевоенной эпохи стал включаться в сборники документов международно-правового характера.

Встреча руководителей США и Великобритании в августе 1941 г. была весьма важным событием Второй мировой войны: с нее началось формирование союза государств, выступивших против фашистской Германии и ее союзников, и прежде всего союза США и Великобритании. Уинстон Черчилль уделил поэтому данному событию довольно большое внимание в своих мемуарах.

О том, как возникла идея составления документа, названного впоследствии Атлантической хартией, и как он был разработан, премьер-министр Великобритании вспоминал:

...Во время одной из наших первых бесед президент Рузвельт сказал мне, что, по его мнению, было бы хорошо, если бы мы составили совместную декларацию, излагающую некоторые общие принципы, которые должны направлять нашу политику по одному и тому же пути. Ухватившись за это чрезвычайно полезное предложение, я представил ему на следующий день, 10 августа, предварительный набросок такой декларации³².

Начертанный премьер-министром Великобритании документ был озаглавлен «Совместная англо-американская декларация о принципах «JointAnglo-AmericanDeclarationofPrinciples» (Совместная англо-американская декларация принципов). Он состоял из преамбулы и пяти параграфов.

Утром 11 августа президент США возвратил текст декларации У. Черчиллю, сделав поправку к четвертому параграфу и добавив два дополнительных параграфа. В тот же день в 13 часов 50 мин. Черчилль послал в Лондон зашифрованную телеграмму с изложением декларации. Из-за разницы во времени в Лондоне она была получена после полуночи, но кабинет министров был на месте и сразу же приступил к обсуждению документа. В 4

³²Черчилль Уинстон: Вторая мировая война. Том. 3./ пер. Л.Д. Гуревич. –М., 1991. – С. 385

часа 10 мин. утра 12 августа по лондонскому времени британское правительство телеграфировало Черчиллю об одобрении декларации и о предложении добавить восьмой пункт, в котором говорилось о сотрудничестве между нациями в экономической области с целью обеспечения для всех улучшенных условий труда, экономического развития и общественной безопасности. Американский президент согласился с этим предложением и данный пункт был включен в декларацию в качестве пятого параграфа.

Окончательный вариант совместной декларации президента США и премьер-министра Великобритании, получившей впоследствии наименование Атлантической хартии, был согласован 12 августа. Через день переданный по телеграфу в Лондон и Вашингтон он был оглашен по американскому и британскому радио.

В исторической литературе, посвященной Атлантической хартии, часто утверждается, что она была подписана президентом США и премьер-министром Великобритании. В действительности этот документ никем не подписывался, поскольку его авторы не придавали ему юридической силы договора (хартии), но мыслили его лишь в качестве декларации о своих намерениях в области внешней политики. На это указывает и само содержание документа, названного самими его составителями Атлантической хартией.

Его текст открывала следующая преамбула:

Президент Соединенных Штатов и премьер-министр господин Черчилль, представляющий Правительство Его Величества в Соединенном королевстве, после совместного обсуждения сочли целесообразным обнародовать определенные общие принципы национальной политики их стран, на основе которых они базируют свои надежды на лучшее будущее для мира³³.

³³ Совместное заявление президента Соединенных Штатов Америки и мистера Уинстон Черчилля, представляющего правительство Его Величества в Соединенном Королевстве, известная как Атлантическая Хартия. 14 Августа 1941 г. // Документы ООН. 1941-1945. – Л., 1947. – С. 9

Далее шло изложение указанных принципов:

Во-первых, их страны не стремятся к расширениям, территориальным или другим.

Во-вторых, они не желают видеть никаких территориальных изменений, которые не согласуются со свободно выраженными желаниями заинтересованных народов.

В-третьих, они уважают право всех народов выбирать форму правления, при которой они хотят жить; и они желают видеть суверенные права и самоуправление восстановленными для всех, кто был насильственно их лишен.

В-четвертых, они будут стремиться с должным уважением к своим существующим обязательствам содействовать обеспечению всем государствам, большим или малым, победителям или побежденным, доступа на равных условиях к торговле и сырьевым материалам мира, необходимых для их экономического процветания.

В-пятых, они выражают желание к установлению полного сотрудничества между всеми нациями в экономической области с целью обеспечить для всех улучшенные условия труда, экономическое развитие и общественную безопасность.

В-шестых, после окончательного уничтожения нацистской тирании они надеются увидеть установление мира, который даст всем нациям возможность жить в безопасности в пределах собственных границ и который позволит гарантировать, чтобы все люди во всех странах могли жить всю свою жизнь в свободе от страха и нужды.

В-седьмых, такой мир должен позволить всем людям беспрепятственно пересекать открытые моря и океаны.

В-восьмых, они считают, что все нации мира должны как по соображениям реалистического и возвышенного характера прийти к отказу от применения силы. Поскольку никакой будущий мир не может быть сохранен, если сухопутные, морские или воздушные вооружения будут

продолжать применяться нациями, которые угрожают или могут угрожать агрессией за пределами своих границ, они считают, что впредь до установления более широкой и постоянной системы общей безопасности разоружение таких наций является необходимым. Они будут также оказывать помощь и содействие всем другим практическим мерам, которые облегчат для всех миролюбивых народов тяжелое бремя вооружений³⁴.

По завершении своих переговоров Франклин Рузвельт и Уинстон Черчилль направили совместную телеграмму И.В. Сталину, в которой сообщили, что воспользовались случаем, дабы вместе обсудить вопрос о том, как США и Великобритания «могут наилучшим образом помочь» СССР «в том великолепном отпоре», который он оказывает нацистскому нападению. Уверив Сталина, что в настоящее время они работают над тем, чтобы снабдить СССР максимальным количеством тех материалов, в которых он больше всего нуждается, руководители США и Великобритании, заявили далее:

Мы должны теперь обратить наше внимание на рассмотрение политики, рассчитанной на более длительное время, ибо предстоит пройти большой и трудный путь до того, как будет достигнута та полная победа, без которой наши усилия и жертвы были бы напрасными³⁵.

Но в тексте Атлантической хартии не было даже намека на существование СССР, армия которого в то время, когда этот документ составлялся, вела тяжелые бои с вторгнувшимися на советскую территорию дивизиями Германии и ее союзников. Между тем и Франклину Рузвельту, и Уинстону Черчиллю было очевидно, что судьба будущего международного правопорядка в целом и возможность реализации на практике провозглашенных в Атлантической хартии принципов решалась на восточном фронте и зависела от исхода войны между СССР и фашистской

³⁴ Совместное заявление президента Соединенных Штатов Америки и мистера Уинстон Черчилля, представляющего правительство Его Величества в Соединенном Королевстве, известная как Атлантическая Хартия. 14 Августа 1941 г. // Документы ООН. 1941-1945. – Л., 1947. – С. 9.

³⁵ Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэнном (август 1941 г. – декабрь 1945 г.)/ пер. Л.Д Гуревич, Д.Э. Кунина. – М., 1958. – С. 10.

Германией. При этом оба руководителя ведущих западных держав не сомневались в поражении германского фашизма. Неслучайно, что об устройстве послевоенного мира они заговорили только после того, как во Вторую мировую войну вступил подвергшийся нападению со стороны Германии Советский Союз.

Во время встречи с президентом США премьер-министр Великобритании всячески демонстрировал свое неверие в то, что СССР сможет сколько-нибудь долго противостоять германской военной агрессии, но делал он лишь для того, чтобы убедить Франклина Рузвельта в необходимости направить поставки материалов, необходимых для ведения войны преимущественно не в Советский Союз, а в Великобританию. Сын американского президента Эллиот Рузвельт, присутствовавший на переговорах отца с Уинстоном Черчиллем в августе 1941 г., вспоминал впоследствии, что накануне первой встречи с англичанами у него состоялся следующий разговор с отцом:

...Я подал отцу огонь, и он закурил. - Их беспокоит вопрос, какую часть производимых нами материалов мы намерены отдавать русским. - И что же? - Мне уже известно, насколько премьер-министр верит в способность России продолжать войну. — Отец жестом показал, что эта вера равна нулю. — Очевидно, ты веришь в них больше, чем он? - Гарри Гопкинс верит больше. А он способен убедить и меня³⁶.

После этих слов Эллиот Рузвельт заметил в своих мемуарах:

...Конечно, в то время, когда происходил этот разговор, продукция американской военной промышленности представляла еще ничтожную величину. Англичане боялись, как бы на их долю не досталась всего лишь половина этой ничтожной величины³⁷.

Как показали дальнейшие события, опасение У. Черчилля, что после

³⁶ Рузвельт Э. Его глазами / Пер. с англ. Л.Д. Гуревича, Д.Э. Куниной. – М., 1947. – С. 39

³⁷ Там же.

открытия восточного фронта США начнут масштабные поставки Советскому Союзу материалов, необходимых для ведения войны, оказались напрасными. Американские официальные лица всячески затрудняли такие поставки, а часто и вообще их срывали.

В представленной председателю Государственного комитета обороны И.В. Сталину 9 января 1942 г. народным комиссаром внешней торговли СССР А.И. Микояном справке о выполнении Англией и США обязательств, принятых на Московской конференции трех держав, по поставкам в СССР вооружения, оборудования и сырья за октябрь-декабрь 1941 г., констатировалось:

В целом поставки США проходят явно неудовлетворительно. Представители Американского Правительства щедро дают обещания и бесцеремонно нарушают свои обязательства. Причем срыв поставок американцами не объясняется только саботажем отдельных враждебных нам элементов. Не объясняется также объективными трудностями. Срывают наши поставки Военное и Морское министерства, конечно, не без ведома правительства. Наши неоднократные сообщения о всех фактах срыва представителям американского правительства не привели до сих пор к улучшению положения³⁸. В обоснование этого вывода нарком внешней торговли СССР привел целый ряд конкретных цифр. При этом Советский Союз в свою очередь собственные обязательства выполнял, в том числе и по масштабной поставке в США и Великобританию сырьевых материалов, в которых эти страны испытывали неотложную нужду.

Сын американского президента присутствовал и на официальном обеде, который Франклин Рузвельт дал в честь премьер-министра Великобритании. Уинстон Черчилль воспользовался этим торжественным мероприятием, чтобы внушить американцам мысль о необходимости не только оказать Великобритании широкомасштабную экономическую

³⁸Томсинов В.А. Победа СССР в Великой Отечественной войне и ее воздействие на международный правопорядок // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2015. – № 3. – С. 9.

помощь, но и вступить наконец в войну против Германии.

Черчилль: Это для вас единственный выход! Вы должны выступить на нашей стороне! Если вы не объявите войны, я повторяю, если вы не объявите войны, не ожидая первого удара с их стороны, они нанесут его, когда мы уже погибнем, и этот первый удар может оказаться для вас и последним³⁹.

Франклин Рузвельт, который привык играть первую роль во всех собраниях, в которых участвовал, на этот раз больше слушал, но время от времени вставлял вопрос: «А русские?» По свидетельству Эллиота Рузвельта, Черчилль начал отвечать на этот вопрос, произнеся слово «русские» пренебрежительным тоном, но затем как бы спохватился и заговорил более уважительно:

Конечно, они оказались гораздо сильнее, чем мы когда-либо смели надеяться. Но кто знает, сколько еще... - Значит, Вы считаете, что они не смогут устоять? - прервал Черчилля американский президент. - Когда Москва падет?.. Когда сопротивление русских в конце концов прекратится?⁴⁰

По словам Эллиота Рузвельта, на все вопросы Черчилль отвечал четко, без оговорок, без всяких «если»; в сопротивление русских он не верил или верил очень мало. Он вел крупную игру в этот вечер. Он старался внушить нам, что львиная доля ленд-лиза должна принадлежать британскому льву; что всякая помощь Советам приведет лишь к затяжке войны, а в конечном счете и притом несомненно - к поражению; и с тем большей убежденностью он приходил к своему единственному выводу: - Американцы должны вступить в войну на нашей стороне! Вы должны вступить в войну, чтобы не погибнуть! Отец слушал его внимательно, серьезно, время от времени потирая глаза, играя своим пенсне, рисуя узоры на скатерти обгорелой спичкой. Но ни один из американцев, сидевших в облаках табачного дыма в этой кают-компании,

³⁹ Рузвельт Э. Его глазами /Пер. с англ. Л.Д. Гуревича, Д.Э. Куниной. – М., 1947. – С. 45.

⁴⁰ Там же. – С. 46.

ни разу не произнес ни «да», ни «нет», ни «может быть»⁴¹.

Подлинное значение принятой У. Черчиллем и Ф. Рузвельтом в августе 1941 г. Атлантической хартии раскрывается, если на ее содержание смотреть с позиции жизненно важных интересов Великобритании и США того времени. Эти интересы заключались совсем не в создании после Второй мировой войны нового международного правопорядка. Проблема послевоенного устройства мира не могла в августе 1941 г. занимать американского президента и британского премьер-министра в сколько-нибудь сильной степени хотя бы уже потому, что мировая война была еще в начальной стадии, ее исход был неясен, а значит, неизвестным являлось, какие державы останутся на мировой арене в послевоенный период в статусе самостоятельных и сильных игроков и какие утратят этот статус.

Устройство послевоенного международного правопорядка могло стать для Уинстона Черчилля актуальной проблемой только после разгрома фашистской Германии. До тех пор же, пока этого не произошло, единственное, что заботило его как британского премьер-министра, было успешное ведение войны с Германией. Об этом он сам предельно ясно сказал в речи перед Палатой общин 13 мая 1940 г., на третий день после своего назначения на пост главы правительства Великобритании.

...Вы спрашиваете, - заявил он, - каков наш политический курс? Я могу сказать: это вести войну на море, на суше и в воздухе всей нашей мощью и всеми силами, которые Бог дает нам; вести войну против чудовищной тирании, деяния которой превосходят любой темный, плачевный каталог человеческих преступлений. Вот наш политический курс. Вы спрашиваете, какова наша цель? Я могу ответить одним словом: это победа, победа любой ценой, победа несмотря на весь ужас, победа, каким бы долгим и трудным ни был путь к ней; потому что без победы не будет выживания. Пусть это будет осознано: не выживет Британская империя, не выживет все то, для чего Британская империя была создана, не выживет то, что веками побуждало и влекло человечество

⁴¹Там же.

двигаться вперед к цели. Но я берусь за эту задачу с энергией и надеждой. Я уверен, что нашему делу не суждено потерпеть неудачу среди людей. И в этот момент я чувствую себя вправе настаивать на всеобщей поддержке, и я призываю: «Идемте же, идемте вперед единой силой»⁴².

В разговорах с Франклином Рузвельтом при встрече с ним с 9 по 12 августа 1941 г. Уинстон Черчилль не скрывал, что больше всего его занимают вопросы не о принципах международного правопорядка послевоенной эпохи, которая еще неизвестно, когда наступит, а о том, объявят США войну Германии в ближайшее время или нет, втянутся американцы в войну с Японией или же ограничатся политикой сдерживания японской экспансии. И конечно же, в предельной степени главу британского правительства волновал вопрос о размерах поставок из США в Великобританию вооружения и других материалов, необходимых ей для ведения войны с Германией.

Великобритания находилась в очень опасном состоянии в то время. Она не имела надежной защиты от вторжения германских войск на свою территорию. Ее сухопутная армия была малочисленна и слабо вооружена, вследствие чего не была способна противостоять германской армии. Пролив Ла Манш являлся, конечно, серьезным препятствием для такой военной операции, но вполне преодолимым. Единственной настоящей защитой для Великобритании от германской агрессии оказывались в тех условиях советские войска, принявшие на себя удар более 200 дивизий фашистской Германии и союзных с ней стран. Неслучайно в своей речи об Атлантической хартии, произнесенной по радио 24 августа 1941 г., Уинстон Черчилль уделил большое внимание не только этому документу, но также ситуации на восточном фронте. Именно там в столкновении советской армии с отлаженной германской военной машиной решалась судьба Великобритании, а не на острове Ньюфаундленд в беседах с президентом США:

⁴² Никогда ни сдаваться! Лучшие речи Черчилля, отобранные его внуком / Уинстон Черчилль / пер. с англ. Иностранная литература. – М., 2014. – С. 206.

...Я подумал, - начал свое выступление У. Черчилль, - что вы захотите услышать от меня кое-что о моем заокеанском путешествии и встрече с нашим великим другом, президентом Соединенных Штатов. Точное место нашей встречи является тайной, но я не считаю, что буду неосторожным, если зайду так далеко, что скажу - она состоялась «где-то в Атлантике»⁴³.

И премьер-министр Великобритании действительно постарался разъяснить значение его встречи с президентом США и смысл их совместной декларации, получившей название Атлантической хартии. Но это событие он связал с Великой Отечественной войной, в которую вступил советский народ, отстаивая свою родину от порабощения фашистскими полчищами:

«На наших глазах творятся жуткие вещи», - говорил Черчилль. - Вся Европа сокрушена и раздавлена боевой мощью и варварской яростью нацистов; самые смертоносные достижения военной науки оказались соединены с самыми изощренными формами коварства и самыми бесчеловечными проявлениями жестокости, результатом чего стала невиданная смесь агрессии, сокрушившей и растоптавшей права, традиции, обычаи и свободу многих достойных, существующих с древности государств и народов. Австрийцев, чехов, поляков, норвежцев, датчан, бельгийцев, голландцев, греков, хорватов, сербов и прежде всего великую французскую нацию принудили сдаться и заковали в кандалы. Италия, Венгрия, Румыния и Болгария на позорных условиях выторговали себе отсрочку приговора, став жалкими шакалами, покорно выполняющими волю кровожадного тигра; но их положение не многим лучше, а в скором времени совсем перестанет отличаться от положения его жертв. Швеция, Испания и Турция замерли в ужасе, гадая, по кому из них будет нанесен следующий удар⁴⁴.

Состояние Европы, втянутой в мировую войну, было ужасающим, но Черчилль рисовал эту картину не для того, чтобы вызвать у своих

⁴³Ржешевский О.А. Сталин и Черчилль. Встречи, беседы, дискуссии. Документы, комментарии. 1941–1945. – М., 2004. – С. 44-45.

⁴⁴Никогда ни сдаваться! Лучшие речи Черчилля, отобранные его внуком / Уинстон Черчилль/ пер. с англ.Иностранная литература.– М., 2014. – С. 297.

слушателей пессимистические настроения. Напротив, он стремился внушить оптимизм, показав, что даже в этих ужасных условиях борьба против германской агрессии продолжается и ведет ее Россия, на которую Гитлер направил миллионы солдат и тысячи единиц боевой техники, открыто заявляя, что уничтожить Россию и разорвать ее на части теперь главная его цель. На этот раз гитлеровцы не смогли добиться легкой и быстрой победы:

Российская армия и все народы российских республик поднялись на защиту своей родины. Впервые нацистская кровь полилась полноводной рекой. По меньшей мере 1,5, а то и целых 2 миллиона нацистского пушечного мяса превратилось в пыль на бескрайних просторах России. Линия фронта в этой величайшей битве простирается почти на 2000 миль. Русские сражаются с изумительным упорством; более того, наши генералы, побывавшие на передовой, выражают восхищение эффективностью их военной организации и совершенством их техники. Агрессор удивлен, поражен, озадачен. Он впервые в своей практике столкнулся с тем, что массовое убийство стало невыгодным ⁴⁵.

Рисуя впечатляющую картину героического сопротивления русских германской агрессии, Черчилль тем самым показывал, что созданную специально для ведения захватнических войн фашистскую диктатуру можно победить, что в мире есть силы, которые могут успешно ей противостоять. Для этого таким силам надо лишь объединиться. Главный смысл Атлантической хартии и заключался, по мнению Черчилля, в идее объединения всех сил, способных выступить против нацизма, как германского, так и японского. Причем в объединении под эгидой Великобритании и США. Название документа «Атлантическая хартия» как раз и призвано было подчеркнуть руководящую роль двух атлантических держав в этом объединении. Эту мысль Уинстон Черчилль прямо выразил в своей речи:

Вы, наверное, заметили - сказал он, - что в документе, который уже

⁴⁵Никогда ни сдаваться! Лучшие речи Черчилля, отобранные его внуком / Уинстон Черчилль / пер. с англ. Иностранная литература. – М., 2014. – С. 299.

весьма метко окрестили Атлантической хартией, президент Соединенных Штатов и британский представитель совместно обязались от имени своих стран довести до конца дело уничтожения нацистской тирании. Это торжественное и серьезное обязательство. Оно должно быть исполнено хорошо; оно будет исполнено хорошо. И, конечно, для достижения этой цели подготовлено и приведено в действие множество практических мер⁴⁶.

Не только приведенные, но и другие высказывания Уинстона Черчилля в его речи, произнесенной по британскому радио 24 августа 1941 г., явно указывают на то, что общие принципы, изложенные в Атлантической хартии, мыслились им не в качестве основополагающих норм послевоенного международного правопорядка, но всего лишь как идеи, призванные объединить под своим знаменем все страны, вступавшие в борьбу против германского и японского фашизма. Встреча с президентом США в Атлантике носила символический характер:

В этом ее главное значение, - объяснял своим слушателям премьер-министр Великобритании. - Она символизирует в форме и манере, которые понятны любому жителю любой страны в любой части света, глубокое базовое единство, которое движет и в решающие моменты направляет англоговорящие народы во всем мире⁴⁷.

При этом Черчилль признавал, что ни он, ни президент США не брались за формулирование конечных и официальных целей мирного урегулирования или ведения войны, но считали необходимым всего лишь даровать всем народам, в особенности угнетаемым и завоеванным, простую и приблизительную, рассчитанную на военное время декларацию целей, к которым предполагают стремиться Британское Содружество и Соединенные Штаты, пролагая таким образом путь для других, чтобы идти вместе с ними по дороге, которая, безусловно, будет трудной, а может быть, и долгой⁴⁸.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же. – С. 302.

⁴⁸ Там же.

Характеристики, которые Уинстон Черчилль давал Атлантической хартии в цитируемой речи, вполне подтверждали оценку отношения представителей британского правительства к этому документу, данную американским писателем Робертом Шервудом, занимавшим в первые годы Второй мировой войны пост директора зарубежной службы Управления военной информацией США:

...Они никогда не смотрели на нее как на официальный государственный документ: для них она была немногим более чем реклама. Рузвельт, воспринимавший Атлантическую хартию гораздо серьезнее, был вынужден поддерживать это убеждение англичан, настаивая на том, что хартию никоим образом нельзя рассматривать как «договор»: если бы она была договором, ему пришлось бы представить ее сенату для ратификации, а этим он не хотел рисковать. Поэтому Атлантическая хартия никогда не была начертана на пергаменте, прошнурована, под ней не стояло подписей и печатей. Она была просто отпечатана на ротаторе и передана для опубликования⁴⁹.

Идеологическое значение Атлантической хартии Уинстон Черчилль видел и в коренной противоположности выраженных в ней идеалов духу навязывавшегося германскими нацистами мировому сообществу так называемого «нового порядка»:

Что это за «новый порядок», который нацисты так стремятся насадить сначала в Европе, а потом, если получится — ведь их амбиции не знают границ, - и на всех континентах планеты? - вопрошал он и тут же отвечал: - это правление расы господ, которое призвано положить конец демократии, парламентам, основным свободам и приличиям обыкновенных мужчин и женщин, историческим правам наций; и дать им взамен суровые прусские порядки, всеобщую муштру и строжайшую дисциплину, поддерживаемую в рядах рабочего класса с помощью политической полиции,

⁴⁹ Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца/ пер. с англ. Иностранная литература. – М., 1958. – Т. 1. – С. 572–573.

концентрационных лагерей и расстрельных команд, у которых сейчас так много работы в дюжине стран и которые, оставаясь в тени, всегда готовы исполнить любой приказ руководства. Вот что такое «новый порядок»⁵⁰.

Все указанные проявления нацистского «нового порядка» У. Черчилль считал признаками «безмерной деградации» человечества и соответственно либерально-демократические принципы, провозглашенные Атлантической хартией, рассматривал как идеологическую программу спасения мира от этой печальной участи.

Шестой параграф Атлантической хартии прямо противопоставлял выраженный в ней идеал миропорядка внешней политике фашистского государства. В нем говорилось о предоставлении всем нациям возможности жить в безопасности в пределах собственных границ и при этом быть свободными от страха и нужды. Установление такого международного правопорядка недвусмысленно связывалось с «уничтожением нацистской тирании». Уже на основании одного этого заявления вполне можно было сделать вывод о том, что Атлантическая хартия с ее понятиями мирового либерально-демократического капиталистического порядка, базирующегося на принципах мира и справедливости, составляет контрапункт национал-социалистским концепциям «большого пространства», ради которого «Третий рейх» развязал войну.

Франклин Рузвельт также относился к декларации о принципах, принятой им совместно с Уинстоном Черчиллем, прежде всего как к документу идеологического характера, формулирующему цели борьбы против германского и японского нацизма. Представляя его Сенату 21 августа 1941 г., он говорил. Что Декларация о принципах представляет в настоящее время цель, к которой стоит стремиться нашему типу цивилизации⁵¹.

⁵⁰Никогда ни сдаваться! Лучшие речи Черчилля, отобранные его внуком / Уинстон Черчилль / пер. с англ. Иностранная литература. – М., 2014. – С. 301.

⁵¹Президент отчитывается перед собранием о свои Атлантические встречи с премьер-министром Черчиллем. 21 августа 1941 г. // Общественные документы президентов США. Ф. Д. Рузвельт, 1941. – М., 1941. – С. 334.

Вместе с тем, принимая совместно с премьер-министром Великобритании декларацию о принципах, американский президент стремился решить с ее помощью сугубо практические проблемы, стоявшие перед его страной. Будучи морской державой, США были заинтересованы в свободе мореплавания и в освобождении мировой торговли от разного рода ограничений и прежде всего от диктата Великобритании, Японии и Германии, державших в то время под своим контролем важнейшие морские торговые пути. Именно поэтому в указанный документ было включено в качестве четвертого параграфа заявление о том, что США и Великобритания «будут стремиться с должным уважением к своим существующим обязательствам содействовать обеспечению всем государствам, большим или малым, победителям или побежденным, доступа на равных условиях к торговле и сырьевым материалам мира, необходимых для их экономического процветания».

Любопытно, что в проекте британского премьер-министра предлагался другой вариант четвертого параграфа, в котором объявлялось, что США и Великобритания будут стремиться осуществить справедливое и равномерное распределение важнейших продуктов не только в пределах своих территориальных границ, но и между всеми странами мира⁵².

О том, что именно торговый мотив стал одним из определяющих факторов, приведших к появлению Атлантической хартии, свидетельствуют и мемуары сына президента США. Он приводит в них свою беседу с отцом об основных мотивах предстоящей встречи с Уинстоном Черчиллем. Оказывается, Франклин Рузвельт охотно делился со своим сыном потаенными мыслями по ее поводу.

Мне кажется, - вспоминал Эллиот Рузвельт, - он как бы репетировал свою роль, готовясь к переговорам, которые должны были начаться на следующий день, анализировал различные соображения, приведшие его сюда,

⁵² У. Черчилль Вторая мировая война. – Т.3./пер. с англ. Иностранная литература. – М.,2001. –С. 386.

и настраивал себя для ответа на требования Черчилля. - Есть еще одно обстоятельство, - сказал отец. - На карту поставлена судьба Британской империи. Английские и германские банкиры уже давно прибрали к рукам почти всю мировую торговлю - правда, не все отдают себе в этом отчет. Даже поражение Германии в прошлой войне не изменило дела. Так вот, это не слишком выгодно для американской торговли, не правда ли? - Он приподнял брови и взглянул на меня. - Если в прошлом немцы и англичане стремились не допускать нас к участию в мировой торговле, не давали развиваться нашему торговому судоходству, вытесняли нас с тех или других рынков, то теперь, когда Англия и Германия воюют друг с другом, что мы должны делать? Одно обстоятельство для нас уже совершенно ясно. Мы не можем позволить себе действовать корыстно и выбирать, на чью сторону нам стать, руководствуясь только соображениями наибольшей выгоды. Оставим на минуту в стороне, что нацизм нам ненавистен и что наши естественные интересы, наши сердца на стороне англичан. Есть и другой подход к вопросу. Мы должны с самого начала ясно сказать англичанам, что мы не намерены быть просто добрым дядюшкой, которого Британская империя может использовать, чтобы выбраться из трудного положения, и потом навсегда забыть⁵³.

Атлантическая хартия, хотя и создавалась как декларация об общих принципах, не была на самом деле документом, выражавшим одинаковые взгляды ее творцов на устройство международного правопорядка. Стремление США обеспечить себе свободу морской торговли на возможно более широком пространстве неизбежно наталкивалось на такое препятствие, как Британская колониальная империя. Колониальные владения Великобритании, и среди них прежде всего Индия, как раз являлись главным ограничителем для морской торговли Соединенных Штатов. Это заставляло американского президента предпринимать шаги, ведущие к ограничению власти Великобритании над колониями. Уинстон Черчилль предложил в

⁵³ Рузвельт Э. Его глазами / пер. с англ. Л.Д. Гуревича, Д.Э. Куниной. – М., 1947. – С. 41.

своем проекте декларации о принципах текст третьего параграфа, в котором говорилось о том, что США и Великобритания уважают право всех народов избирать себе форму правления, при которой они хотят жить. Они заинтересованы только в защите прав на свободу слова и мысли, без которых такой выбор будет лишь фикцией⁵⁴.

Эти слова только с большой натяжкой можно было бы отнести к народам колоний, сославшись, например, на слова «все народы». Однако окончательный вариант данного параграфа явно подразумевал колониальные народы: в нем декларировалось, что США и Великобритания уважают право всех народов выбирать форму правления, при которой они хотят жить; и они желают видеть суверенные права и самоуправление восстановленными для всех, кто был насильственно лишен их.

После первой беседы с Уинстоном Черчиллем Франклин Рузвельт не скрывал своего огорчения от заявления британского руководителя о том, что он стал премьер-министром Великобритании «не для того, чтобы присутствовать при ликвидации Британской империи». В ответ на это Рузвельт сказал, что Америка не будет помогать Англии в этой войне только для того, чтобы дать ей возможность по-прежнему беспощадно подавлять колониальные народы⁵⁵.

Премьер-министр Великобритании и члены возглавлявшегося им правительства легко приняли этот параграф Атлантической хартии, не догадываясь, какие последствия он будет иметь. Его подлинное значение станет им понятным только по окончании Второй мировой войны, когда народы Индии, Бирмы, Индонезии и других колоний начнут спрашивать, распространяется на них Атлантическая хартия или нет.

Черчиллю придется отвечать на этот вопрос и проявлять чудеса изворотливости, чтобы убедить своих противников в том, что судьба

⁵⁴ У. Черчилль Вторая мировая война. – Т.3. / пер. с англ. – М., 2001. – С. 386.

⁵⁵ Рузвельт Э. Его глазами / пер. с англ. Л.Д. Гуревича, Д.Э. Куниной. – М., 1947. – С. 41.

Британской империи в принятой им совместно с президентом США в августе 1941 г. декларацией о принципах никак не затрагивается

На Атлантической конференции, - будет говорить он, - мы в первую очередь имели в виду восстановление суверенитета, самоуправления и национальной жизни государств и наций Европы, находящихся теперь под игом нацистов, а также необходимые принципы изменения их территориальных границ. Поэтому эта проблема ничем не связана с прогрессивной эволюцией органов самоуправления в районах и среди народов, являющихся подданными английской короны⁵⁶.

24 сентября 1941 г. представители СССР, Бельгии, Чехословакии, Греции, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Польши, Югославии и свободной Франции собрались в Сэнт-Джеймском дворце в Лондоне, чтобы заявить о своей приверженности общим принципам политики, изложенным в декларации, принятой 12 августа того же года президентом США и премьер-министром господином Черчиллем, действовавшим от имени правительства Великобритании.

Представлявший Советский Союз посол СССР в Великобритании И.М. Майский огласил на этой конференции декларацию советского правительства о присоединении к Атлантической хартии и о принципах, которым СССР считает себя приверженным.

В декларации заявлялось, что советский народ несет на своих плечах всю основную тяжесть борьбы против кровавого агрессора, угрожающего социальным и политическим завоеваниям свободолюбивых народов, угрожающего самым основам культуры и цивилизации», что «в этой войне, навязанной гитлеровским фашизмом демократическим странам, решаются судьбы Европы и всего человечества на многие десятилетия.

Нельзя допустить, - отмечалось далее в декларации советского правительства, - чтобы судьбам мирных и свободолюбивых народов

⁵⁶ Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца /пер. Иностранная литература. – М., 1958. – Т. 1. – С. 581.

угрожало иго нацизма, чтобы шайка вооруженных до зубов гитлеровских разбойников, возомнивших и объявивших себя высшей расой, безнаказанно громила города и села, опустошала земли, истребляла многие тысячи и сотни тысяч мирных людей во имя осуществления бредовой идеи господства гитлеровской банды над всем миром⁵⁷.

Указав, что главной задачей всех народов и всех государств, вынужденных вести навязанную им войну против гитлеровской Германии и ее союзников, является в настоящее время достижение скорейшего и решительного разгрома агрессоров, советское правительство объявляло вместе с тем, что перед странами, ведущими борьбу против фашизма, стоит также чрезвычайно важная задача определить пути и средства для организации международных отношений и послевоенного устройства мира в целях избавления наших народов и наших будущих поколений от несовместимого с человеческой культурой преступного, кровавого нацизма⁵⁸. Оно сообщало также о том, что Советский Союз исходит в своей политике из принципа, в основе которого лежит признание суверенности и равноправия наций, и поэтому отстаивает право каждого народа на государственную независимость и территориальную неприкосновенность своей страны, право устанавливать такой общественный строй и избирать такую форму правления, какие он считает целесообразными и необходимыми в целях обеспечения экономического и культурного процветания своей страны⁵⁹.

Приведенные заявления из декларации Правительства СССР свидетельствовали, что Советское государство будет играть активную роль в устройстве будущего международного правопорядка. Это, безусловно, нарушало замыслы руководителей ведущих западных государств. Документ, получивший название Атлантической хартии, приобретал вследствие этого

⁵⁷ Декларация Правительства СССР на межсоюзной конференции в Лондоне. 24 сентября 1941 г. // Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. – М., 1944. – Т. 1. – С. 145.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же.

значение, которое далеко выходило за рамки замыслов и планов его творцов.

Формирование и развитие антигитлеровской коалиции традиционно составляет одно из главных направлений исследований отечественных историков Второй мировой войны. Это объясняется как значимостью данной проблемы, так и той важной ролью, которую сыграл в этом процессе Советский Союз. Многие в этом изучении было сделано уже в 1960-х гг., когда, с одной стороны, расширилась источниковедческая база исследований за счет публикаций официальных документов и мемуаров участников событий, а с другой — изменилась обстановка внутри страны, что позволило отойти от жестких пропагандистских штампов в трактовке отношений между союзниками, заложенных еще в книге «Фальсификаторы истории», изданной в 1948 г.

Пожалуй, наиболее представительной и широкой по своему охвату работой этого периода стало вышедшее в 1964 г. капитальное исследование видного советского дипломата и историка В.Л. Израэляна, в котором становление и функционирование антигитлеровской коалиции впервые рассматривались на всем протяжении ее существования⁶⁰. Хотя в фокусе внимания автора была дипломатическая история коалиции, она анализировалась в тесной связи с ситуацией на фронтах войны, военной стратегией союзников и внутренней обстановкой в США и Великобритании. Написанная на основе широкого круга источников и литературы, насыщенная значительным количеством фактического материала, эта работа стала отправной точкой для дальнейшего изучения данной проблематики.

Характерна была и новая для того времени авторская оценка антигитлеровской коалиции как общего достижения союзников: создание антигитлеровской коалиции во главе с СССР, США и Англией явилось выдающимся событием в истории второй мировой войны, крупнейшим завоеванием свободолюбивых народов в борьбе против фашистских

⁶⁰ Израэлян В.Л. Антигитлеровская коалиция. Дипломатическое сотрудничество СССР, США и Англии в годы Второй мировой войны. – М., 1964. – 608 с.

агрессоров, в значительной степени предопределившим исход всей войны⁶¹. Неслучайно данная работа и по сей день остается, по сути, единственной попыткой в отечественной историографии рассмотреть всю историю антигитлеровской коалиции в рамках одного исследования. В этом смысле ее можно сравнить с классической в англо-американской историографии работой Г. Фейса по дипломатической истории войны.

Дальнейшее изучение проблематики антигитлеровской коалиции в нашей стране пошло по пути углубленного исследования отдельных аспектов этой огромной темы. В концептуальном отношении окончание холодной войны и советского периода отечественной истории дало простор для корректировки сложившихся подходов и появления новых интерпретаций событий. Историки стали более пристально и критически относиться к советской внешней политике, различать в ней существование разнонаправленных тенденций, многовариантности выбора внешнеполитического курса основных участников антигитлеровской коалиции⁶².

Заметным явлением стал выход в 1995 г. первого совместного труда ведущих российских, американских и британских историков по антигитлеровской коалиции «Союзники в войне». В нем проводится сравнительный анализ военной стратегии, состояния экономики и общества трех великих держав в годы войны, что позволило дать комплексную картину состояния Великого альянса, сопоставить достижения национальных исторических школ, выявив общие моменты и различия в их подходах к изучаемой проблематике⁶³.

⁶¹Там же. – С. 119.

⁶²Филитов А.М. Советский Союз в антигитлеровской коалиции: проблема многовариантности выбора внешнеполитического курса // Советская внешняя политика в ретроспективе. – М., 1993. – С. 120.

⁶³Союзники в войне. 1941–1945 гг. – М., 1995.

1.2. Структура и особенности поставок по ленд-лизу

С 22 июня 1941 года закон о ленд-лизе номинально распространялся и на Советский Союз (официальное распространение на СССР закон о ленд-лизе получил с ноября 1941 по сентябрь 1945 гг.). Президент США Ф. Рузвельт на третий день нападения на СССР со всей определенностью заявил, что американское правительство готово оказать помощь советскому народу, поскольку поражение Советского Союза в войне станет «катастрофой первейшего значения для Англии и Америки». С этой целью при госдепартаменте был образован особый комитет с задачей составить список товаров, в том числе военных, для поставок в СССР.

Однако дальше дело не пошло по причине неверия части американской общественности, и в первую очередь ряда военно-политических деятелей США, в боеспособность Красной Армии. И хотя первые месяцы войны показали ошибочность мнения американских военных специалистов относительно скорого поражения и капитуляции Красной Армии (в чем наглядно мог убедиться в июле личный посланник президента США, его советник Г. Гопкинс), кроме обнадеживающих заявлений никаких реальных шагов не предпринималось. А британский премьер-министр У. Черчилль прямо заявил советскому представителю 4 сентября 1941 года: «до зимы мы не можем оказать вам никакой серьезной помощи – ни путем устройства второго фронта, ни путем обеспечения широкого снабжения нужными вам видами оружия»⁶⁴.

В течение двух первых месяцев войны по август 1941 года СССР получил от США всего 128 тонн промышленного оборудования и инструментов, закупленных им ранее и за наличный расчет. Причем в счет уплаты за поставки Советский Союз передавал Соединенным Штатам не только золото, но и стратегическое сырье – платину, марганец, хром,

⁶⁴ Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941-1945: Документы и материалы. – М., 1983. – Т.1: 1941-1943. – С. 115.

вольфрам, асбест и др. Здесь интересно, что из Великобритании ограниченные военно-экономические поставки были организованы раньше, чем из США. В сообщении Сталину 6 сентября 1941 года Черчилль заявил о готовности первых партий товаров отправить через иранский коридор на условиях, аналогичных американскому ленд-лизу⁶⁵.

С целью обсуждения взаимных поставок в Москве с 29 сентября по 1 октября 1941 г. состоялась конференция представителей трех великих держав в лице специального представителя президента США Аверелла Гарримана, министра снабжения Великобритании лорда Вильяма Бивербрука и членов делегаций. С советской стороны участвовали И. С. Сталин, В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, А. И. Микоян и др. По итогам конференции, с учетом пожеланий Советского Союза, США и Великобритании определили более 70 основных видов поставок и свыше 80 предметов медицинского снабжения. 30 октября президент Рузвельт проинформировал Кремль о решении американского правительства предоставить СССР беспроцентный заем на сумму до 1 млрд. долларов, а 7 ноября он подписал одобренный Конгрессом США документ о распространении закона о ленд-лизе на Советский Союз, теперь уже де-факто.

В период действия Первого протокола с октября 1941 по 30 июня 1942 г., по признанию Гарримана, американская сторона выполнила лишь четвертую часть обязательств, взятых ею на Московской конференции. Фактически было поставлено 267 бомбардировщиков вместо 900 (29,7%), 278 истребителей вместо 900 (30,9%), 363 средних танка вместо 1.125 (32,3%), 420 легких танков вместо 1125 (37,3%), 16502 грузовика вместо 85 тыс. (19,4%) и т.д.⁶⁶

В конце зимы 1942 г. Ф. Рузвельт распорядился выделить второй

⁶⁵ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – М., 1976. – Т.1. – С. 25.

⁶⁶ История внешней политики СССР. Т.1. / под ред. Громыко А.А. Пономарева.– М. Н - М., 1957. – С. 439.

миллиард долларов и выразил желание пересмотреть условия предоставления кредита. В мае 1942 г. в Вашингтоне в ходе поездки туда В. М. Молотова был подготовлен Второй протокол сроком на год, по которому намечалось поставить Советскому государству 8 млн. т материалов. Первейшее значение приобретали поставки вооружения: артиллерии, танков, боеприпасов и главным образом истребительной авиации, в чем СССР испытывал острейший недостаток еще с начала войны. Однако весной этого года объем военно-экономических поставок был сокращен Рузвельтом до 2,5 млн. т. К моменту наивысшего напряжения на советско-германском фронте летом 1942 г., когда шли тяжелейшие кровопролитные бои под Сталинградом и в предгорьях Кавказа, поток грузов, перевозимых арктическими конвоями вообще прекратился. Что связывалось западными союзниками с гибелью 2–5 июля в Баренцевом море печально известного каравана PQ-17 (из 35 его транспортов в Мурманск дошло только 11). По мнению американских военных исследователей, к этому времени поставки из США Советскому Союзу сократились почти наполовину⁶⁷. Поэтому можно сделать вывод о том, что успех битвы за Сталинград был обеспечен растущей мощностью военной промышленности СССР, самостоятельно справившейся с задачей снабжения своей армии. Тем не менее, военные поставки западных союзников играли немаловажную роль в плане проявления реальной помощи до открытия второго фронта.

Как известно, на конференции в Касабланке в январе 1943 г. лидеры США и Великобритании приняли решение не открывать второй фронт в текущем году. При этом они заявили, что направят в Россию «...максимальный поток снабжения. Мы не пожалеем никаких усилий, чтобы отправлять Вам материальную помощь в любом случае, всеми возможными

⁶⁷ История Второй мировой войны, 1939–1945. / под.ред. Гречко А.А. – М., 2005. – Т.5. – С. 471-472.

путями»⁶⁸. Выполняя свои обещания, с начала 1943 года объем поставок действительно возрос, однако к весне снова упал из-за приостановки отправки военных грузов северным путем. На этот раз причиной стала нехватка транспортных средств и боевых судов сопровождения конвоев.

30 июня 1943 г. истек срок действия Второго протокола. Согласно американским данным, его показатели оказались следующими: по плану намечалось поставить 4,4 млн. т материалов, а фактически в СССР отправили 3,05 млн. т, или около 70%⁶⁹.

Осенью 1943 г. в Лондоне завершились переговоры по подписанию Третьего протокола. СССР заказывал необходимую номенклатуру товаров, среди которых самолеты, радиоаппаратура, локомотивы, железнодорожные платформы, сталь, алюминий, зерно. Любопытно, что 3000 танков предоставлялись США вопреки советской заявки. И снова в период наибольшего напряжения сил на советско-германском фронте во время подготовки и проведения Курской операции союзные поставки сократились. Они несколько оживились в августе 1943 г. за счет южного (через Иран) и дальневосточного направлений грузопотоков, хотя и не достигли обещанных размеров. Во второй половине ноября возобновились транспортные конвои по северному морскому пути. Однако в 1943 г. в северные морские порты СССР прибыло почти в два раза меньше конвоев, чем в 1942 г. (соответственно 7 и 13).

Конференция министров иностранных дел в Москве (19-30 октября 1943 г.) и Тегеранская конференция глав трех великих держав (28 ноября – 1 декабря 1943 г.) заметно сблизили позиции партнеров по антигитлеровской коалиции. Здесь примечательна роль американской делегации при встрече в Квебеке (14-24 августа 1943 г.) Рузвельта и Черчилля.

⁶⁸ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – М., 1976. – Т.1. –С. 105.

⁶⁹ Джонс Х. В дорогах России: Соединенные Штаты по ленд-Лизу в Советский Союз. /пер. Пресса. – М., 1969. – С. 273.

В одном из документов, подготовленном Объединенным комитетом начальников штабов, прямо говорилось: «Поскольку Россия является решающим фактором в войне, ей надо оказывать всяческую помощь, и надо прилагать все усилия к тому, чтобы добиться ее дружбы»⁷⁰. Аналогичная позиция была продемонстрирована американским президентом при обсуждении возможности осуществления операции «Оверлорд», когда под его давлением британский премьер вынужден был согласиться на открытие второго фронта в Европе в 1944 г.

По условиям Четвертого протокола (подписан в Оттаве 17 апреля 1945 г.), проект которого обсуждался с начала 1944 г., Соединенные Штаты обязывались предоставить в период с 1 июля 1944 по 30 июля 1945 г. 5,7 млн. т различных материалов (из них 2,7 млн. т приходилось на тихоокеанский маршрут, а 3 млн. т на атлантический). Несмотря на то, что Четвертый протокол не был подписан в 1944 г., поставки американских материалов продолжались и после 30 июня (официальной даты истечения срока действия Третьего протокола), причем в более полном ассортименте и объеме советских заказов, чем ранее⁷¹. Так намного перевыполнен был заказ по консервированному мясу (тушенке) – выполнение составило 233% от заказа, по паровозам – 101,5%, танкам – 100%, радиостанциям – 99,6%, взрывчатке – 92%, , стали – 90,4%, автомобилям – 86,7% и т. д. Слабее всего была выполнена заявка на арттягачи – только на 44%.

Всего от трех западных союзников: Соединенных Штатов, Великобритании и Канады (с 1 июля 1943 г. военно-экономическая помощь Канады была отделена от английских обязательств и стала осуществляться самостоятельно) в течение 1944 года было получено: 5749 самолетов; 2613 танков; 3122 орудия; 129100 грузовых автомобилей; 1100 магистральных паровозов; 591,9 тыс. т проката черных металлов; 18,6 тыс. металлорежущих

⁷⁰ Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс: Глазами очевидца /пер. Иностранная литература. – М., 1958. – Т.2. –С. 431.

⁷¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. – М., 1946. – Т.2. – С. 656.

станков и т.д.⁷². Общая величина поставок за текущий год превышала объем продукции, доставлявшийся в СССР за каждый из предшествующих военных лет. Однако, невзирая на очевидное увеличение помощи, ее уровень оставался незначительным по сравнению с показателями отечественной промышленности. Причем почти все протокольные обязательства недовыполнялись. Сопоставление данных показывает, что количество танков, переданных СССР, составляло 9% советского производства за 1944 год, самолетов 14%, орудий 2,5%, проката 8%, стали 6,1% и т. д. Правда, станков СССР получил более 54% собственного производства, а количество автомобилей и паровозов превосходило их отечественный выпуск в 2,4 и 34 раза. Интересно, что импортные автомобили на 1 января 1945 г. составляли, только 30% всего автопарка Красной Армии, или 199500 автомашин.

Поэтому Ф. Рузвельт имел все основания констатировать на заседании Конгресса США 20 мая 1944 г.: «Советский Союз пользуется вооружением со своих собственных заводов»⁷³. Кстати, поставки США в СССР за 1944 г. составляли около 30% всех ленд-лизинговых ассигнований, тогда как Великобритания за данный период получила соответственно 45%.

За период с 1 октября 1941 по 30 апреля 1944 г. Соединенные Штаты отправили в СССР 8,5 млн. т. различных материалов на сумму 5,35 млн. долларов. Прибыло в Советский Союз из этого количества 7,4 млн. т. на сумму 4,61 млн. долларов. Потери в пути составили 1,1 млн. т [7, с. 143 – 144]. Из Великобритании в период с 22 июня 1941 по 30 апреля 1944 г. было отправлено 1,150 тыс. т материалов, прибыло в СССР 1,041 тыс. т грузов [7, с. 145]. Канада, начиная с лета 1943 г., отправила 450 тыс. т грузов, из которых прибыло 355 тыс. т⁷⁴. Таким образом, суммарные поставки в СССР трех союзных держав из мест отправки превышали 10 млн. т, реально же

⁷² История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941-1945. / под.ред. В.Н. Поспелова. – М., 1962. – Т.4. – С. 585.

⁷³ Краткая история СССР/ под.ред. А.А.Гречко. – М., 1978. – Ч.2. – С. 433.

⁷⁴ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. – М., 1946. – Т.2. – С. 146.

СССР получил около 8,8 млн. т (безвозвратные потери в пути превысили 1,3 млн. т.). В конкретном проявлении помощь от них выражалась в получении Советским Союзом к 30 апреля 1944 г.: 12256 самолетов, 9214 танков, 220817 автомашин и прочих транспортных средств, 3730 зениток, 245 тыс. телефонных аппаратов, 263 передвижные электростанции, 2337 тыс. т продовольствия, а также другое оборудование и материалы⁷⁵.

За последний период войны – с 1 июля 1944 по 12 мая 1945 г. – США передали СССР 1,15 млн. т продовольствия, 748 тыс. т нефтепродуктов, 3450 самолетов, 63 тыс. грузовых машин и много других материалов⁷⁶.

Что касается маршрутов движения товаров по ленд-лизу, то их было четыре. Первый – Северный. Это был самый короткий и самый рискованный путь через Северную Атлантику протяженностью 1800 – 2000 морских миль и продолжительностью 10 – 14 суток. На этом направлении действовало свыше 100 немецких субмарин, большое количество надводных кораблей (в т.ч. флагман флота мощный линкор «Тирпиц») и военно-морской авиации. За годы войны всего в Советский Союз этим путем был проведен 41 конвой в составе 797 транспортов. По американским данным, ими удалось доставить 3 964 231 т различных грузов, или 22,7% от общего количества. Потери союзников выражались в следующих цифрах: потоплено 83 транспорта (из них 7 советских) и 15 кораблей охранения (2 советских)⁷⁷.

Второй путь – Южный. Он проходил через Южную Атлантику, Персидский залив, Ирак и Иран и далее через Армению, Азербайджан и Туркмению и действовал до мая 1945 г. Этим путем было доставлено 4,2 млн. т, или 23,8% от общего количества поставок по всем маршрутам.

Третий путь – Тихоокеанский, или Дальневосточный, пролегал по Тихому океану и являлся самым стабильным. Всего за время войны этим

⁷⁵ Там же. – С. 143-145.

⁷⁶ Джонс Х. В дорогах России: Соединенные Штаты по ленд-Лизу в Советский Союз. /пер. Пресса. – М., 1969. – С. 273.

⁷⁷ Цветков А. Особенности поставок по Ленд-лизу// Военно-исторический журнал.– М.,1971. – №11. – С. 29.

путем прибыло в советские дальневосточные порты около 2000 судов, которые доставили свыше 47% грузов от их общего количества⁷⁸.

Четвертый путь, являвшийся, пожалуй, самым сложным по исполнению, был воздушный – через Аляску и Восточную Сибирь. Его протяженность около 14 тыс. км.

Авиатрасса начала функционировать с 7 октября 1942 г. и поначалу предназначалась для перегонки бомбардировщиков. Однако в основном по ней переправлялись истребители. Всего за годы войны удалось перегнать из США в СССР и доставить на фронт 8094 боевых самолета и сформировать из них 250 авиаполков⁷⁹.

Таким образом, военно-экономическое сотрудничество в рамках принятого в США закона о ленд-лизе на основе взаимных поставок (СССР поставил США хрома, марганца, платины, золота и пр. на сумму 2,2 млн. долларов) явилось важным элементом проявления партнерских отношений стран антигитлеровской коалиции в борьбе с фашистской Германией.

Эти отношения прошли сложный, порой противоречивый, но поучительный путь своего развития, воплотившись, в конце концов, в реальные формы и факты военного сотрудничества. Чтобы правильно оценить и понять место и роль военно-экономической помощи для достижения победы СССР в Великой Отечественной войне, полезно провести сравнение количественных показателей производства основных видов вооружений советской промышленностью с аналогичными видами оружия, полученного в годы войны из Соединенных Штатов и Великобритании. По данным советской стороны, за весь период войны (с июля 1941 по сентябрь 1945) отечественная промышленность произвела: самолетов 136,8 тыс. ед., поставки из США и Великобритании за этот же срок составили 18,7 тыс. ед. или 13,6%, из которых бомбардировщики

⁷⁸ Морской сборник. №11-12 / под ред. С.Б.Бологурова. – М., 1946. –С. 46.

⁷⁹ Гражданская авиация СССР в суровые годы войны/ А. Матвейчук. – М., 1990. – С. 75.

составляли 20%⁸⁰. Танков и самоходных артиллерийских установок, соответственно произведено 102,8 тыс. ед., получено по ленд-лизу 11,5 тыс. ед., или 11,1%. Артиллерийских орудий всех калибров произведено 482,2 тыс. ед., получено 9,6 тыс. ед. или 1,9%. Автоматов произведено 6173,9 тыс. ед., получено 103,7 тыс. ед. или 1,6%. По другим видам вооружения, получаемого из-за границы, их удельный вес был еще меньше: по зениткам – 2%, снарядам – 0,6%, минам – 0,1%, пистолетам – 0,8% и т.д.

Причем, статистические материалы свидетельствуют о том, что самые крупные поставки по ленд-лизу начались только с конца 1943 г., когда в войне уже произошел коренной перелом.

Очевидно, что союзные поставки представляли собой совсем незначительный процент в сравнении с объемами советского производства, учитывая, что общий объем поставок составлял 4% валового продукта народного хозяйства СССР⁸¹. Тем не менее, значение отдельных групп товаров и поставок можно оценить высоко. Здесь стоит выделить поставки автомобильного транспорта. Первокласные американские автомобили (Студебеккеры, Форды, Виллисы, амфибии), полученные в количестве свыше 400 тыс. ед. (начали поступать с января 1942), конечно же, в значительной степени пересадили Красную Армию на колеса, повысив ее маневренность, а значит и темпы проведения военных операций. Хотя доля импортных автомобилей никогда не превышала 20-30% автопарка страны. Важное место занимали поставки высококалорийного американского продовольствия (знаменитая тушенка, комбижир, яичный порошок, сахар, мука, зерно и пр.). Также существенными по своему объему и значению были ленд-лизские поставки стратегического сырья и промышленного оборудования. За весь период войны СССР получил более 2,5 млн. т нефтепродуктов, более 0,5 млн.

⁸⁰ История Великой Отечественной войны / под.ред. В.Н.Поспелова.– М., 1965. – Т.6. –С. 48.

⁸¹ Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: ключевые проблемы истории в вопросах и ответах. – М., 2010. – С. 27.

т цветных металлов, свыше 44 тыс. металлорежущих станков, 2,8 млн. т стали и т.д.⁸² С другой стороны, серьезную критику у фронтовиков вызывал ряд образцов англо-американской техники. Так, слабыми боевыми качествами отличались танки «Валентайн». Лучшие американские танки М4-А2 «Шерман» также уступали таким советским образцам, как Т-34, КВ-1, ИС-1. Кстати, первые партии танков «Шерман» прибыли в конце 1941 года (501 танк) и сыграли немалую роль в битве под Москвой. Уступали советской и немецкой авиации самолеты «Харрикейн» и «Китигаук».

Даже обладавший лучшими летными качествами по сравнению с другими образцами импортной техники истребитель «Аэрокобра», первоначально также имел дефекты. Далекое не полностью соответствовали требованиям и англо-американские артиллерийские системы.

Таким образом, система военно-экономической помощи в рамках выполнения закона о ленд-лизе, бесспорно, сыграла видную роль в борьбе с фашизмом. Вместе с тем говорить о якобы решающей роли помощи союзников в победе Советского Союза над фашистской Германией конечно же нельзя. Выше приводились количественные показатели, которые позволяют наглядно сопоставить и опровергнуть подобные утверждения, в основе которых, как кажется, лежат чисто конъюнктурные соображения. Кстати, в этом отношении, весьма показательными являются мнения и оценки самой американской стороны. Так, встречаясь со Сталиным в мае 1945 г., специальный представитель президента США Гарри Гопкинс прямо заявил: «...мы никогда не считали, что поставки по ленд-лизу являлись главным фактором в поражении Германии. Этого добились воины Красной Армии, которые отдавали свою жизнь и кровь в борьбе с общим врагом»⁸³. А президент Г. Трумен в докладе конгрессу констатировал: «советские армии

⁸² История Великой Отечественной войны / под ред. В.Н.Поспелова. – М., 1965. – Т.6. – С. 48., 62.

⁸³ Там же. – С. 438.

были оснащены главным образом продукцией советских предприятий...»⁸⁴.

Следовательно, военно-экономическую помощь союзников, оказываемую СССР, следует рассматривать не просто как жест доброй воли, а как решительный шаг конкретного проявления сотрудничества и солидарности, которые не прекращались и в наиболее тяжелые периоды войны. И хотя эта помощь никогда не являлась актом бескорыстной дружбы, преследуя четкие военно-политические цели и экономические интересы, она, несомненно, сыграла свою незаменимую и позитивную роль в победе над общим врагом.

Надо отметить, что одним из развивающихся направлений отечественной историографии американо-советских отношений в годы Второй мировой войны является изучение торгово-экономических связей между США (а также Великобританией) и СССР в годы войны. Ключевой проблемой здесь являлась именно тема ленд-лиза, которой и был посвящен ряд работ, уже использованных в данном параграфе. Так, на основе документов центральных и местных архивов, а также воспоминаний участников событий была воссоздана подробная картина осуществления ленд-лизинговых поставок по северному и тихоокеанскому маршрутам, даны новые, более взвешенные оценки масштабов этой помощи и ее реального вклада в военные усилия СССР⁸⁵.

⁸⁴ Розенфельд Я.С. Промышленность Соединённых Штатов Америки и война. – М., 1946. – С. 132-133.

⁸⁵ Супрун М.Н. Северные конвои. Исследования, воспоминания, документы. – Архангельск-М., 1991-2000. – Вып. 1-3. – 416 с.; Ленд-лиз и Россия / под ред. М.Н. Супрун. – Архангельск, 2006. – 345 с.; Супрун М.Н. Ленд-лиз и северные конвои. 1941-1945 гг. – М., 1998. – 523 с.; Паперно А.Х. Ленд-лиз. Тихий океан. – М., 1998. – 476 с.; Краснов В.И., Краснов Н.В. Ленд-лиз для СССР. – М., 1998. – 457 с.; Соколов В.В. Ленд-лиз в годы Второй мировой войны // Новая и новейшая история. – 2010. – № 6. – С. 112-121

1.3. Проблема открытия второго фронта в работах отечественных историков

Московская конференция министров иностранных дел, США, СССР и Великобритании подготовила почву для проведения новой встречи руководителей трех держав антигитлеровской коалиции. На ней союзникам предстояло решить неотложные вопросы военной стратегии, поднятые в Москве. Особенно настаивал на новой встрече Сталин, так как на Московской конференции ему, так и не удалось договориться с союзниками о точной дате открытия второго фронта.

В ходе переписки между главами трех держав было решено организовать встречу в Тегеране. Черчилль предложил кодовое название этой операции. Оно звучало как «Эврика». Вместо «Тегеран» им было предложено использовать шифр «Каир Ш»⁸⁶.

Тегеранская конференция проходила с 28 ноября по 1 декабря 1943 года. В состав советской делегации входили председатель Совета Народных комиссаров СССР И.В. Сталин, народный комиссар иностранных дел В.М. Молотов и маршал К.Е. Ворошилов. Делегацию США возглавлял президент Ф. Рузвельт. В ее составе были специальный помощник президента Г. Гопкинс, посол в СССР А. Гарриман, начальник штаба армии США генерал Д. Маршалл, главнокомандующий военно-морскими силами США адмирал Э. Кинг, начальник штаба военно-воздушных сил США генерал Г. Арнольд, начальник штаба президента адмирал У. Лети. Во главе делегации Великобритании стоял У. Черчилль. В нее входили министр иностранных дел А. Идеи, начальник имперского генерального штаба генерал А. Брук, посол в СССР А. Керр, первый морской лорд Э. Кениингхем, фельдмаршал Д. Дилл, главный маршал авиации Ч. Портал, начальник штаба министра обороны Х. Исмей.

Главной темой обсуждения на конференции стал вопрос об открытии

⁸⁶ Политики XX столетия: Уинстон Черчилль/ А.И. Уткин. – М., 2006. – С. 103.

Великобританией и США второго фронта в Северной Франции. Советская делегация была намерена настойчиво добиваться установления твердого срока высадки англо-американских войск через Ла-Манш.

До начала работы конференции состоялось совещание глав трех правительств за круглым столом. Окончательно согласованной повестки дня конференции не было. Руководители держав в ходе переговоров поднимали и обсуждали все вопросы, которые они считали наиболее важными.

Первое пленарное заседание открылось в 16 часов 28 ноября. Первым выступил Рузвельт: Я хочу заверить членов новой семьи - собравшихся за этим столом в том, что мы все собрались здесь с одной целью - с целью выиграть войну как можно скорее⁸⁷. В заключение своей вступительной речи Рузвельт поинтересовался о том, что не желает ли Черчилль сказать что-нибудь о важности данной встречи. Черчилль, поддерживая мнение Рузвельта о великой важности конференции, заявил, что эта встреча, пожалуй, представляет собой величайшую концентрацию мировой мощи, которая когда-либо существовала в истории человечества. В наших руках решение вопроса о сокращении сроков войны, о завоевании победы, о будущей судьбе человечества⁸⁸.

Черчилль понимал, что по мере того, как Советская Армия в жестоких боях сдвигала линию фронта на запад, Советский Союз становился одной из двух величайших мировых сил.

После краткого выступления Черчилля Рузвельт изложил позицию США и Великобритании по вопросу о военных действиях в Европе, согласованную в Каире. Также он отметил, что на его встрече с Черчиллем в Квебеке было решено, что экспедиция через Ла-Манш будет осуществлена около 1 мая 1944 г. Но имеется много других мест, продолжал Рузвельт, где могли быть использованы англо-американские войска, а именно: в Италии, в

⁸⁷ Чуркина О.А. Тегеранская конференция и решение об открытии второго фронта в Европе // Сибирский педагогический журнал. – 2007. – №12. – С. 215-219.

⁸⁸ Там же.

районе Адриатического моря, Эгейского моря. Если США и Англия будут проводить крупные десантные операции в Средиземном море, то высадку через Ла-Манш «возможно придется отложить на 2,3 месяца»⁸⁹.

Таким образом, Рузвельт внес согласованное американским и британским правительствами предложение об альтернативных вариантах второго фронта. В ответ Сталин заявил, что итальянский театр важен для обеспечения свободного плавания по Средиземному морю, но он не представляет какого-либо значения в смысле дальнейших операций против Германии. Сталин настаивал на мнении, что лучший результат дала бы операция «Оверлорд», высадка в Южной Франции была бы существенной поддержкой: Я думаю, что «Оверлорд» - это большая операция, она была бы значительно облегчена и дала бы наверняка эффект, если бы она имела поддержку с юга Франции. Я лично пошел бы на такую крайность. Я перешел бы к обороне Италии, отказавшись от захвата Рима, и начал бы операцию в Южной Франции, оттянув силы немцев из Северной Франции. Месяца через 2-3 я начал бы операции на севере Франции⁹⁰.

Премьер-министр согласился с тем, что высадка во Франции должна начаться в условленный срок. Но до назначенной даты еще полгода. Следовало подумать о находящихся в руках возможностях. Несколько месяцев в случае с «Оверлордом» не меняли общего стратегического положения, но за это время можно было много добиться на юге Европы: нажим на Турцию с целью вступления ее в войну против Германии, укрепление югославского плацдарма на Балканах. Рузвельт поддержал мнение британского премьер-министра, более того он предложил рассмотреть вариант высадки Десанта в районе северной части Адриатического моря.

Черчилль, воодушевленный поддержкой Рузвельта, заметил, что

⁸⁹ Политики XX столетия: Уинстон Черчилль /А.И. Уткин. – М., 2006. – С. 107.

⁹⁰ Тегеранская конференция руководителей трех великих держав (28 ноября – 1 Декабря 1943 г.) // Международная жизнь. – 1961. – №8. – С. 144-158.

продолжение операции в районе Средиземного моря вызвало бы некоторое опоздание в осуществлении операции «Оверлорд», но потом прямо заявил, что он не может пожертвовать операциями в Средиземном море ради выдержки даты операции «Оверлорд»: ..мы могли бы предпринять диверсионные акты в Югославии, а также заставить Турцию вступить в войну, независимо от вторжения в Южную и Северную Францию. Я лично считаю очень отрицательным фактом праздное пребывание нашей армии в районе Средиземного моря. Поэтому мы не можем гарантировать, что будет выдержана точно дата 1 мая. Установление этой даты было бы большой ошибкой. Я не могу пожертвовать операциями в Средиземном море только ради того, чтобы сохранить дату 1 мая⁹¹.

Такая позиция не нашла поддержки советской стороной. Наоборот, атмосфера конференции все больше накалилась, и Сталин уже с трудом сдерживал свои негативные эмоции. На втором заседании конференции 29 ноября между Сталиным и Черчиллем возникла острая дискуссия. Сталин настаивал на осуществлении операции «Оверлорд» в мае 1944 г. Операции, предложенные союзниками в Средиземном море, он считал просто диверсиями. Черчилль полагал, что союзники не могут отказаться от данного плана только потому, что он задержит осуществление операции «Оверлорд» на 2-3 месяца⁹².

Далее в ходе дискуссии выяснилось, что еще не был решен вопрос о назначении главнокомандующего операцией «Оверлорд». Сталин выступил за скорейшее назначение главнокомандующего. Черчилль поспешил заверить главу Советского государства от своего имени и от имени американского президента, что этот вопрос будут рассмотрен военной комиссией из представителей трех держав и главнокомандующий операцией «Оверлорд» будет назначен через две недели. Глава Советского правительства

⁹¹ Чуркина О.А. Тегеранская конференция и решение об открытии второго фронта в Европе // Сибирский педагогический журнал. – 2007. – №12. –С. 215-219.

⁹² Громько А. А. Тегеранская конференция руководителей трех великих держав. (28 ноября – 1 декабря 1943 г.) // Международная жизнь. – 1961. – №8. –С. 144-158.

решительно задал вопрос британскому премьер-министру: ...Я хотел бы узнать у англичан, верят ли они в операцию «Оверлорд» или они просто говорят о ней для того, чтобы успокоить русских⁹³. На такой вопрос Черчилль аккуратно ответил, что если будут на лицо условия, которые были указаны на Московской конференции, то он твердо убежден в том, что они будут обязаны перебросить все свои возможные силы против немцев, когда начнется осуществление операции «Оверлорд»⁹⁴. В данной ситуации Рузвельт решил огласить свою позицию. Он заявил, что выступает против отсрочки операции «Оверлорд».

29 ноября был критическим днем Тегеранской конференции. Атмосфера стала предельно накаленной. Черчилль продолжал добиваться одобрения конференцией его средиземноморской стратегии.

На следующий день, судя по официальным протоколам заседаний, ситуация резко изменилась. Черчилль снял свои возражения в отношении операции «Оверлорд» и сообщил Сталину, что он принял предложение Рузвельта больше не откладывать операцию «Оверлорд». Чувствовалось, что за минувшие часы произошли какие-то события, о которых советская делегация тогда не знала.

Спустя десятилетие недостающее звено помогли восстановить мемуары Ч. Белена. Вот его свидетельство: после ужина русских, как я слышал позднее, Гопкинс встретился с Черчиллем в английском посольстве и сказал ему, что он вел бесполезную борьбу, стараясь отложить высадку во Франции. Мнение Соединенных Штатов относительно важности наступления через Канал оставалось твердым вот уже многие месяцы, и советская точка зрения была столь же категоричной. Гопкинс посоветовал премьер-министру почетно капитулировать⁹⁵.

Утром 30 ноября Черчилль посетил Сталина. Британский премьер-

⁹³ Громыко А. А. Тегеранская конференция руководителей трех великих держав. (28 ноября – 1 декабря 1943 г.) // Международная жизнь. – 1961. – №8. – С. 144-158.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Bohlen Ch. Witness to History. 1929-1969. – New York, 1973. – P. 148.

министр пытался объяснить Сталину, почему англичане придавали такое большое значение средиземноморскому театру военных действий: численность британских вооруженных сил в Средиземном море значительно превышает численность американских сил, находящихся там. В районе Средиземного моря в 3-4 раза больше английских войск, чем американских, поэтому необходимо, чтобы эта огромная британская армия не оставшись в бездействии, чтобы английские войска все время действовали на протяжении этой войны⁹⁶. Также английский премьер-министр попытался указать на намерение американцев отсрочить открытие второго фронта, ссылаясь на их планы десантной операции в Бенгальском заливе в марте 1944 г.

Далее премьер-министр заверил Сталина в том, что англичане активно готовятся к операции «Оверлорд» и уже отправили свои несколько дивизий для ее осуществления.

Во второй половине дня 30 ноября состоялось новое заседание конференции. В присутствии Сталина, Рузвельта и Черчилля военный представитель Великобритании генерал Алан Брук заявил от имени Англии и США, что начало операции «Оверлорд» состоится в начале мая месяца. Эта операция будет поддержана операцией в Южной Франции, причем масштаб этой операции будет зависеть от количества десантных судов, которые будут иметься в наличии к этому времени⁹⁷.

Глава советской делегации в свою очередь заявил, что русские обязуются к маю организовать большое наступление против немцев в нескольких местах, с тем, чтобы приковать немецкие дивизии на Восточном фронте и не дать возможности немцам создать какие-либо затруднения для «Оверлорда». Все решения, касающиеся открытия второго фронта в Европе были зафиксированы в «военных решениях Тегеранской конференции». В Декларации трех держав, опубликованной после окончания конференции, три правительства заявили, что

⁹⁶ Громыко А.А. Тегеранская конференция руководителей трех великих держав. (28 ноября – 1 декабря 1943 г.) // Международная жизнь. – 1961. – №8. – С. 144-158.

⁹⁷ Чуркина О.А. Тегеранская конференция и решение об открытии второго фронта в Европе // Сибирский педагогический журнал. – 2007. – №12. – С. 215-219.

пришли к полному соглашению относительно масштаба и сроков операции, которые будут предприняты с востока, запада и юга.

Несколькими днями позже, уже после того как представители трех государств разъехались, Рузвельт направил Черчиллю и Сталину сообщение о решении союзников назначить главнокомандующего по форсированию Канала. Им стал генерал Дуайт Эйзенхауэр.

Тегеранская конференция походила до 1 декабря, но на остальных совещаниях решались вопросы послевоенного сотрудничества и вопрос обеспечения прочного мира.

Таким образом, Тегеранская конференция поставила точку в долголетнем споре союзников о проблеме выбора оптимального места и времени открытия второго фронта в Европе. Тегеранская конференция скоординировала военные усилия США, СССР и Англии против фашистской Германии.

Запад в принципе признал советские границы 1941 г., согласился с созданием геополитического пояса безопасности СССР в странах Восточной Европы, принял требование Москвы отказаться от создания в Центральной и Восточной Европе федераций и конфедераций. А главное - подчинил свои балканские замыслы неоспоримому приоритету открытия второго фронта весной 1944 г.

Сталину тоже пришлось внести определенные коррективы в свой политический курс: принять концепцию безоговорочной капитуляции Германии, согласиться с созданием всемирной организации поддержания мира и безопасности и действовать в странах Восточной Европы на основе Атлантической хартии и в рамках согласования позиций Большой тройки⁹⁸.

Если говорить сугубо об отечественной историографии, то надо отметить, что изучению «внутреннего тыла» стран антигитлеровской коалиции посвящен

⁹⁸ Ржевский О.А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: документы и комментарии 1941-1945 гг. – М., 2004. –С. 384-409.

труд «Война и общество»⁹⁹. Главным направлением изучения антигитлеровской коалиции является проблема второго фронта - узловая для межсоюзнических отношений, имевшая особое значение для Советского Союза, вынесшего на себе основную тяжесть войны с нацистской Германией. Эгоистическая политика США и Великобритании по затягиванию открытия второго фронта еще со времен самой войны стала главным предметом советской критики, которая затем перекочевала и в отечественную историографию. В годы «холодной войны» проблематика второго фронта превратилась в поле острой полемики с англо-американской научной и мемуарной литературой. В качестве оправдания действий своих правительств в ней приводились следующие основные доводы: военные операции союзников в Северной Африке, Италии, бомбардировки территории Германии и ее европейских союзников являлись фактически эквивалентом второго фронта и оказали большую помощь СССР; людские и материальные ресурсы союзников в 1941-1943 гг. были недостаточными для успешного вторжения на Север Франции; некоторые американские исследователи возлагали главную ответственность за отсрочки с открытием второго фронта на англичан, утверждая, что США выступали за ускорение этой операции.

В 1970-х - начале 1980-х гг. в отечественной историографии появилось несколько работ с подробным анализом политико-дипломатической борьбы по вопросу второго фронта¹⁰⁰. На базе доступных советских и зарубежных источников в них дополнены и конкретизированы имевшиеся в то время представления о политике союзников, показана реальная сложность дипломатической борьбы по вопросу о втором фронте и дана более взвешенная картина всего комплекса межсоюзных противоречий, в том числе и разногласий между США и Великобританией по проблеме второго фронта. Анализ в этих работах строится на противопоставлении двух линий в

⁹⁹ Война и общество. 1941–1945 гг. В 2-х кн. – М., 2002-2004. – 568 с.; Война и общество в XX веке. В 3-х кн. – М., 2008. – 715 с.

¹⁰⁰ Кулиш В.М. История второго фронта. – М., 1971. – 642 с.; Земсков И.В. Дипломатическая история второго фронта в Европе. – М., 1982. – 532 с.

вопросе о втором фронте — советской и англо-американской¹⁰¹.

Ряд исследователей делал основной упор на противоречия внутри антигитлеровской коалиции, подчеркивая ее конфликтный потенциал¹⁰². Именно этот глубинный конфликт интересов, коренившийся в антисоветизме западных держав, и вызывал, согласно этой точке зрения, противоречия с СССР по второму фронту. В доказательство приводился обширный и в целом достоверный фактический материал о скрытых связях деловых и политических кругов США и Великобритании с нацистской Германией, о тайных сепаратных контактах между союзниками и германскими агентами, об активности наиболее враждебно настроенных к СССР представителей западных спецслужб, политиков и дипломатов.

Другие исследователи придерживались более сдержанной оценки мотивов и политических целей союзников в вопросе о втором фронте¹⁰³. Полностью признавая корыстный интерес англо-американцев в затягивании лобового удара по Германии, они склонны были объяснять его не намерением обескровить Советский Союз и подорвать его послевоенные позиции, а понятным стремлением к сбережению своих сил и средств за счет союзника, у которого нет иного выхода, кроме как продолжать сражаться. Несколько иначе они подходили и к вопросу о степени готовности союзников к открытию второго фронта, признавая наличие объективных препятствий к этому вплоть до 1943 г. Однако данный вопрос остается сравнительно мало разработанным в отечественной историографии, что связано с общим недостатком внимания к углубленному изучению военного строительства и военной стратегии США и Великобритании в годы войны на основе первоисточников.

¹⁰¹ Земсков И. В. Дипломатическая история второго фронта в Европе. — М., 1982. — С. 38.

¹⁰² Безыменский А.Л. Тайный фронт против второго фронта. — М., 1987. — 448 с.; Фалин В.М. Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов. — М., 2000. — 571 с.; Сиполс В.Я. Великая победа и дипломатия. 1941–1945 гг. — М., 1985. — 526 с.

¹⁰³ Ржешевский О.А. История второго фронта: война и дипломатия. — М., 1988. — 544 с.; Золотарев В.А. Второй фронт против Третьего рейха. — М., 2005. — 548 с.; Орлов А.С. Союз ради общей победы. — М., 1990. — 325 с.

При более углубленном анализе англо-американских отношений в годы войны ряд исследователей корректирует былое представление о том, что У. Черчилль и британский истеблишмент в целом в вопросе о втором фронте вели за собой «упирающихся» американцев. На деле, показывают они, между Лондоном и Вашингтоном по данному вопросу существовал весьма широкий «стратегический консенсус»¹⁰⁴.

В целом, несмотря на продолжающиеся дискуссии, для отечественной историографии второго фронта характерна бóльшая преемственность оценок между советским и постсоветским периодами, чем по другим проблемам антигитлеровской коалиции. Эта преемственность также во многом объясняется и самим содержанием проблемы, в котором моральное преимущество находится явно на стороне Советского Союза. Тем не менее, несмотря на окончание «холодной войны», проблематика второго фронта остается полем столкновения взглядов отечественной и англо-американской исторических школ, при этом в западной по-прежнему преобладает тенденция к преувеличению роли второго фронта и принижению вклада СССР в общую победу союзников.

¹⁰⁴ Поздеева Л.В. Англо-американские отношения в годы Второй мировой войны. - М., 1969-554 с.; Ундасынов И.Н. Рузвельт, Черчилль и второй фронт.- М., 1965.-674 с.

Глава 2. Основные направления и проблемы сотрудничества США и СССР по вопросам послевоенного устройства в отечественной историографии

2.1. Формирование Ялтинско-Потсдамской системы

1945 год стал особенно важным для отношений Соединенных Штатов и Великобритании с Советским Союзом даже несмотря на то, что разногласия сохранялись. Данный период может быть охарактеризован укреплением взаимодействия участников «Большой Тройки», а также расширением сотрудничества англо-американских войск с Красной Армией.

К весне 1945 года уже не было сомнений в том, как закончится война, поэтому антигитлеровская коалиция обратила более пристальное внимание проблематике послевоенного порядка.

Если говорить о деловых контактах в сфере развития партнерства в уже мирное время, то они стали развиваться в форме предложений о выдаче Советскому Союзу кредитов на долгосрочных условиях. Соединенные Штаты были заинтересованы в получении доступа на рынок СССР, так как они никак не могли избежать послевоенного спада в производстве, который уже стал тогда прогнозироваться. Кроме того, активизация торговых контактов с Советским Союзом могла помочь американскому руководству (президенту) расширить сферу своего влияния, так как в данном случае у США появлялись вполне объективные причины поднимать требования к СССР о политических и экономических уступках.

В феврале 1945 года в городе Ялта прошла встреча трех лидеров – Рузвельта, Сталина и Черчилля. События того времени требовали от «Большой Тройки» заняться решением таких неотложных вопросов как выработка единой позиции по военным планам для разгрома Германии; согласование общих принципов обращения с Германией после окончательного ее поражения; разрешение проблемы завершения войны с

Японией в кратчайшие сроки; политика на европейском континенте в целом; польский вопрос (в том числе вопрос границ)¹⁰⁵. США, СССР и Великобритания смогли найти быстрое понимание в вопросе о политическом устройстве разгромленной Германии: последняя должна была безоговорочно капитулировать. Немецкий военный потенциал должен был быть полностью уничтожен. Режим националсоциализма, а также его политическая партия вместе со всеми идеями должны были также уничтожены. Германия должна была быть разделена на определенные зоны, а Берлин выделиться в особый район, который был бы оккупирован совместно. Восточная зона отдавалась под ответственность советских войск, а северо-запад и юго-запад – под американскую и британскую ответственность. Чтобы управлять «Большим Берлином» учреждалась межсоюзная комендатура. Вся верховная власть в Германии должна принадлежать главнокомандующим вооруженных сил в соответствии с зональным разделением. Чтобы решать общегерманские вопросы, необходимо было совместно действовать как членам Контрольного Совета¹⁰⁶.

Наибольшую сложность представлял вопрос немецких репараций. Великобритания выступала категорически против стремления Москвы с самого начала назначить сумму выплат в размере 20 млрд. долл., половина которых должна была быть отдана Советскому Союзу. Англичане полагали, что опасно назначать размер репараций, когда еще нет возможностей для определения тех объемов ресурсов, которые Германия могла бы предоставить. Но советская дипломатия смогла договориться с американским лидером.

Польский вопрос о восточных границах был разрешен достаточно быстро и без особых проблем. Все союзники признали, что границы Польши на Востоке должны пройти по линии Керзона с небольшим отступлением в

¹⁰⁵ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941-1945. – Т.4. Крымская конференция руководителей трех союзных держав. – С. 9-10.

¹⁰⁶ Там же. – С. 14.

польскую пользу. Но одновременно на встрече в Ялте большие разногласия и споры возникли, когда стал обсуждаться состав будущего руководства этой страны.

Кроме того, на ялтинской встрече было принято решение, что СССР, после того как будут завершены все военные действия в Европе, начнет военные действия против Японии при тех условиях, что будут восстановлены российские права на Дальний Восток. Ф. Рузвельт дал обещание И.В. Сталину, что Южный Сахалин и Курилы будут возвращены СССР, Порт Артур будет отдан в аренду, интересы СССР в Дайрене будут преобладать, управление КВЖД будет осуществляться советской стороной совместно с Китаем, а также сохранится положение статуса кво во Внешней Монголии, в чем также был заинтересован Советский Союз

Итоговым документом конференции в Крыму стало заявление, получившее название «Единство организации мира, как и в ведении войны». Руководство «Большой Тройки» согласилось сохранить и укреплять в будущий мирный период взаимодействие, которое имело место между Соединенными Штатами, Советским Союзом и Великобританией в годы войны. На тот момент никто из них не ожидал, что встреча в Ялте станет высшим и последним этапом, когда имел место конструктивный диалог между союзниками. Когда разгром Германии стал приближаться все ближе, в «Большой Тройке» стали усиливаться разногласия¹⁰⁷. Соединенные Штаты также стали опасаться усиления Советского Союза.

Следующей встречей, где в отношениях США и Советским Союзом с Великобританией стали проявляться новые тенденции, стала конференция глав правительств, прошедшая в Потсдаме. На момент лета 1945 года войны в Европе была уже завершена. Акт о капитуляции Германии был подписан 8 мая 1945 года в Карлсхорсте, при этом присутствовали представители командования таких государств как США, СССР, Великобритания и

¹⁰⁷ Безыменский Л.А. Третий фронт. Секретная дипломатия Второй мировой войны. – М., 2003. – С. 415.

Франция. Если сравнивать переговоры с ялтинскими, то здесь сам тон уже был иным. Американский президент Трумэн, который на тот момент уже знал, что американские испытания ядерной бомбы прошли удачно, планировал этим воспользоваться, чтобы надавить на советскую сторону. Но добиться желаемого ему не удалось, поэтому ему пришлось идти на некоторые уступки, что объяснялось военно-политическими соображениями. Так, главный антияпонский фронт держали Соединенные Штаты, которым была очень необходима помощь СССР, особенно вступление последнего в войну против Японии.

В итоге те решения, которые были приняты в Потсдаме, стали компромиссом между участниками «Большой Тройки». Так, на этой конференции получили подтверждение принципы экономического и политического характера в отношении послевоенной Германии, которая должна была развиваться как демократическое и миролюбивое государство. Единодушным было мнение о демилитаризации и денацификации Германии, решено полностью распустить вермахт, уничтожить нацистскую партию, военных преступников отдать под суд Международного трибунала. Кроме того, Германии было запрещено заниматься производством вооружений.

Трудности, которых никто не ожидал, возникли во время обсуждения вопроса репарациях Германии. Позиция американской делегации была изменена по сравнению с ее точкой зрения на конференции в Крыму. Так, США отказались определять сумму и предложили принцип получения репараций каждым союзником из ресурсов той зоны, которая подлежит его оккупации. Такая позиция была абсолютно неприемлема для Советского Союза, потому что в Восточной части Германии, которая отошла в советскую оккупацию, промышленность была развита слабо. Но на момент конференции для США и Великобритании уже не стоял так остро вопрос о сотрудничестве с СССР, поэтому их позиция осталась жесткой. В итоге Сталин вынужден был также дать согласие на этот подход. Дополнительно Советскому Союзу пообещали поставить оборудование из западной Германии, а также право

владеть германскими активами в Восточной Европе¹⁰⁸.

Можно отметить, что по большинству вопросов в Потсдаме было принято решение, при этом в основном они имели благоприятный исход для Советского Союза. В частности, когда обсуждалось будущее Польши лидеры США и Великобритании отказались продолжать поддерживать правительство в эмиграции, отметив, что его больше не существует. Также у американцев и англичан не вызвало возражений проведение советско-польской границы по линии Керзона. Разногласия коснулись только польских границ на Западе.

На конференции в Потсдаме США также снова вернулись к вопросу вступления Красной Армии в войну с Японией. На встрече Сталина и Трумэна лидеры нашли быстро понимание – американский президент отметил, что ожидает помощи от СССР. Советский глава подчеркнул, что его государство готово выступить против Японии в середине августа 1945 года. Через неделю после конференции, а именно 9 августа, Советский Союз объявил войну Японии, разгромил Квантунскую армию в Манчжурии, освободил территории Северо-Востока Китая, северной Кореи, южного Сахалина и Курил. Это стало завершающей чертой участия СССР во второй мировой войне и антигитлеровской коалиции.

Указанные фактологические данные говорят о том, что коалиция великих держав, которая была сформирована в годы войны, являлась очень сложным образованием. В отечественной историографии этой объясняется тем, что США, СССР и Великобритания смогли сплотить свои усилия только перед немецкой угрозой. Но до последнего каждый из союзников сохранял подозрения в адрес своих партнеров.

Важным направлением в изучении антигитлеровской коалиции отечественной исторической наукой является анализ двусторонних отношений между союзниками. Импульс такому изучению дали публикации

¹⁰⁸ Джюкс Д. Послевоенная Россия // От «Барбароссы» до «Терминала». – М., 1988. – С. 445-446.

советских архивных документов по отношениям СССР с США, Великобританией, Францией, Югославией, Чехословакией и другими участниками антигитлеровской коалиции в годы войны. В результате появился целый комплекс работ, в которых детально рассматриваются межсоюзные отношения на двустороннем уровне. Центральное место здесь принадлежит анализу советско-американских отношений, имевших особое значение для всей антигитлеровской коалиции.

Массовое открытие отечественных архивов в 1990-х - начале 2000-х гг. в сочетании с новыми возможностями работы в архивах США заметно расширили источниковедческую базу исследований и дали возможность для свежего взгляда, казалось бы, на уже изученные проблемы, а также для расширения фронта исследований и постановки новых проблем¹⁰⁹. Эти работы отличает не только свежий и богатый фактический материал, почерпнутый из американских и российских архивов, но и новый концептуальный подход к проблематике, который, во-первых, включает в себя изучение всего комплекса основных факторов, влиявших на отношения между СССР и США, а во-вторых - анализ различных аспектов этих отношений: дипломатии, разведки, военного сотрудничества, внешнеполитического планирования и пропаганды. Двойная трансформация советско-американских отношений (от холодного мира на рубеже 1940-х гг. к боевому союзу, а затем к его развалу и началу холодной войны) впервые прослеживается как единый процесс двустороннего взаимодействия. На основе сравнительного анализа политики США и СССР раскрыт ряд особенностей и закономерностей протекания этого процесса, что позволило точнее определить вклад каждой из сторон как в создание Великого альянса, так и в его распад.

В ряде работ, таких авторов как Мягков М.Ю «Проблема

¹⁰⁹ Борисов А.Ю. СССР и США: союзники в годы войны. 1941–1945 гг. – М., 1983. – 286 с.; Печатнов В.О. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг. Документальные очерки. – М., 2006. – 678 с.

послевоенного устройства Европы в американо-советских отношениях», а также Малькова В.Л., детально исследуется важнейший аспект советско-американских отношений - проблемы послевоенного урегулирования в Европе и их влияние на отношения между СССР и США, в том числе и в широком социокультурном контексте. Это позволяет выявить глубинные и долгосрочные детерминанты советско-американского взаимодействия, накладывавшие жесткие ограничения на сближение двух стран¹¹⁰.

В последние годы заметно растет интерес исследователей к «человеческому измерению» союзных отношений: роли общественного мнения, человеческих контактов и взаимного восприятия стран антигитлеровской коалиции. На большом фактическом материале американских архивов и прессы исследуется роль общественного мнения в формировании политики США на советском направлении, советско-американо-британские контакты на разных уровнях — от рядовых граждан до высшего политического руководства. Выявлены сдвиги во взаимном восприятии двух обществ под воздействием боевого сотрудничества в борьбе с фашизмом¹¹¹.

Значительное внимание современная отечественная историография уделяет деятельности советской дипломатии на Дальнем Востоке и регионе Тихого океана в годы Второй мировой войны. За период после 1991 г. введен в оборот большой массив ранее неизвестных архивных документов и материалов, опубликован ряд монографий и статей, которые во многом уточняют и дополняют сложившиеся представления о внешнеполитическом курсе СССР в отношении Азиатско-Тихоокеанского театра боевых действий.

Первым опытом российско-японского сотрудничества в области исторической науки стал сборник документов, подготовленный совместно

¹¹⁰ Мягков М.Ю. Проблема послевоенного устройства Европы в американо-советских отношениях 1941–1945 гг. – М., 2006. – 278 с. ; Мальков В.Л. Путь к имперству. США в первой половине XX века. – М., 2004. – 585 с.

¹¹¹ Быстрова И.В. «Поцелуй через океан»: Большая тройка в свете личных контактов. – М., 2011. – 440 с.

Российским государственным архивом социально-политической истории (РГАСПИ) и Фондом японских историков¹¹².

Первый раздел книги составили рассекреченные постановления Политбюро ЦК ВКП(б) из «особой папки», посвященные Японии. Они освещают усилия советской дипломатии, направленные на заключение двустороннего пакта о ненападении, а также урегулирование конфликтных ситуаций, возникавших вокруг КВЖД, консульств Японии и Маньчжоу-Го, японских концессий на Северном Сахалине и т. д. Некоторые постановления Политбюро посвящены подготовке СССР к возможному военному столкновению с Японией и мерам по укреплению обороны Приамурья и Приморья.

Ряд материалов политико-дипломатического характера вошел в сборник документов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ), посвященный Советско-японской войне 1945 г.

Заметным событием в изучении советской политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) в годы войны стал выход в свет трудов, в которых представлен современный взгляд на ключевые проблемы военной и дипломатической борьбы в АТР, в том числе: советско-японский пакт о нейтралитете 1941 г., тихоокеанское «измерение» отношений между СССР и США, происхождение и уроки Советско-японской войны 1945 г.¹¹³ Большой интерес представляют сборники, посвященные событиям у озера Хасан, военному конфликту на реке Халхин-Гол и совместным действиям СССР и МНР в войне с Японией в 1945 г.¹¹⁴

В изданных трудах, посвященных политике в отношении Японии, комплексно проанализирована военно-политическая история взаимоотношений СССР и Японии с момента возникновения первого очага Второй мировой войны, дается взвешенный и реалистичный взгляд на

¹¹² Коминтерн и Япония. 1917–1941 гг./отв. ред. Д.Адигебов.– М., 2001.– 808 с.

¹¹³ Кошкин А.А. Партитура Второй мировой. Гроза на Востоке. – М., 2010. – 465 с.

¹¹⁴ Российско-монгольское военное сотрудничество. 1911–1946 гг. Сб. документов. В 2-х ч. – М.-Улан-Удэ, 2008. – 745 с.

подготовку и заключение советско-японского пакта о нейтралитете, высказывается аргументированное мнение по ряду ключевых, до конца не выясненных проблем. Знало ли японское правительство и насколько подробно о плане и сроках нападения Германии на СССР? Почему Япония не напала на СССР летом 1941 г.? Были ли осведомлены в Токио о ялтинских договоренностях по Дальнему Востоку? Делается вывод о том, что начавшаяся война Японии на Тихом океане «не исключала ее нападения на Советский Союз... при условии явного поражения советских войск в войне с Германией», и отмечается, что только после Курской битвы японский генштаб впервые приступил к разработке планов оборонительных, а не наступательных действий на случай войны против СССР¹¹⁵.

В работах российских японоведов рассматриваются различные точки зрения на советско-японские и российско-японские отношения, в том числе порой и радикальные суждения (например, предложение поэтапно отдать Токио северные территории). Следует отметить, что в работах российских японоведов введено в научный оборот большое количество значимых отечественных и зарубежных архивных документов, которые содержат новые сведения о политике СССР.

Нашло отражение в отечественной историографии непосредственно советско-американское измерение тихоокеанской войны. Рассматриваются проблемы борьбы против японской агрессии сквозь призму сопоставления политики СССР и США в регионе Дальнего Востока, аспекты присоединения к Советскому Союзу островов Курильской гряды, делается вывод о том, что в 1931–1945 гг. задача обеспечения собственной безопасности перед лицом японской угрозы являлась для СССР доминирующей в его дальневосточной политике, отличавшейся большой осторожностью и ставившей целью не допустить нападения на него Японии¹¹⁶.

¹¹⁵ Славинский Б.Н. СССР и Япония — на пути к войне: дипломатическая история. 1937–1945 гг. — М., 1999. — 425 с.; Кошкин А.А. Россия и Япония: узлы противоречий. — М., 2010. — 412 с.

¹¹⁶ Печатнов В.О. От союза - к холодной войне: советско-американские отношения в 1945–1947 гг. — М., 2006. — 542 с.

Таким образом, следует констатировать, что отечественная историография за последнее двадцать с лишним лет вышла на новый уровень осмысления проблематики политики СССР в Азиатско-Тихоокеанском регионе в годы Второй мировой войны. Подавляющее большинство исследователей согласны с тем, что вступление СССР в войну против Японии было правомерно и обусловлено не только исполнением союзнического долга, но и реализацией собственных геополитических интересов. При этом нашей стране удалось избежать вовлечения в длительные военные операции против Японии, а также одновременных действий на двух фронтах. И с военной, и с политической точек зрения дальневосточная политика СССР была лишена крупных стратегических просчетов и успешно выполнила те задачи, которые перед ней ставились.

В целом российской историографией создана серьезная научная база для дальнейшего исследования советской внешней политики в годы Второй мировой войны.

2.2. Вопросы послевоенного устройства в американо-советских отношениях

Сравнительное исследование послевоенных стратегических планов главных факторов международных отношений США и СССР и особенно механизмы их реализации позволяют предположить, что обе стороны в достижении мировой гегемонии стремились использовать свои преимущества. США, выражаясь современным языком, делали ставку на «инструменты глобализации» через экономические, финансовые, монетаристские, торговые, информационные, военно-политические и иные международные институты.

СССР выстраивал свои долговременные планы, исходя из геополитической традиции контроля над территориями. Специфика

советского проекта «жизненного пространства» требовала установления на подконтрольной территории однотипных социально-политических режимов и автаркических экономических моделей. В итоге возникла малоэффективная, не имевшая долговременной перспективы, затратная (мировая социалистическая) система.

Исследователь Н.В. Коровицына считает, что СССР предложил странам Восточной Европы путь ускоренного превращения преимущественно аграрного, сельского общества в индустриальное, городское и высокообразованное при сохранении многих основополагающих структур традиционалистского уклада жизни, соответствующих ему ценностных ориентации¹¹⁷. Вполне очевидно, что не все страны Восточной Европы находились в доиндустриальной фазе развития. Условно эти утверждения можно отнести к Албании, Румынии, Болгарии, отчасти к странам Балтии, но они имеют весьма отдаленное отношение к Восточной Германии, Чехословакии, Венгрии, Югославии, Польше.

По марксистским канонам страны советского лагеря успешно развивали индустрию группы «А» и «Б». Но странным образом, не знавшие советских планов страны западного блока, а некоторые из них стартовали с худших позиций, больше преуспели в индустриальной трансформации, чем страны советского блока.

Не вдаваясь в детали американской модели управления своими зонами оккупации, следует признать ее результаты более удачными и эффективными. Образно выражаясь, американское руководство с первых дней оккупации давало понять, что оно предлагает «удочку», а не «рыбу», их контроль за социально-политическими процессами ограничивается исключением правых или левых крайностей. Как пишет итальянский историк ПаолаБрундуОлла, отнюдь не проамериканская европейская идея стала

¹¹⁷Коровицына Н.В. С Россией и без нее. Восточноевропейский путь развития. – М., 2003. – С. 6.

обретать институциональные контуры в первые послевоенные годы¹¹⁸.

И, напротив, тотальное огосударствление, подавление общественных и индивидуальных свобод, частной инициативы и ответственности, свободной конкуренции социальных, политических и экономических проектов обеспечили кратковременное преимущество советскому проекту, но привели к вполне предсказуемому стратегическому краху. Общества Восточной Европы стали заложниками противоестественных их традициям и практике социально-экономических и политических экспериментов.

Ответ на вопрос об ответственных за развязывание «холодной войны», по большому счету, лишен всякого смысла и погребен под завалами «холодной войны» взаимных упреков, недоверия, опрометчивых действий. Как представляется, основным итогом историографических дискуссий 90-х гг. XX столетия стала нейтрализация крайних оценок, прежде всего, в российской и американской литературе, возлагающих ответственность за развязывание «холодной войны» на одну из сторон. Более существенными являются ответы на другие вопросы, к примеру, была ли альтернатива «холодной войне» и насколько эффективной оказалась сталинская модель национальной безопасности в Европе?

Оба полюса проводили политику «взаимного сдерживания», сохранения статус-кво в согласованных зонах влияния и внимательно отслеживали намерения соперника в нестабильных районах, на периферии противостояния. Если говорить о динамике расширения своих зон влияния, то она исходила, в большей мере, со стороны коммунистического блока. Самые острые конфликты второй половины 1950-х гг., ставившие мир на грань прямого военного столкновения соперников, были связаны с несдержанностью «красного полюса» - корейская война, берлинские кризисы, кубинский кризис, вьетнамская война, афганский кризис.

¹¹⁸ Михайленко В.И. Потенциал и пределы сотрудничества союзников после Второй мировой войны // Уральский вестник международных исследований. – 2005. – Вып. 4. – С. 5-10.

На вопрос, совпадала ли коммунистическая экспансия с российскими национальными интересами, можно ответить, что нет. Даже исходя из геополитической концепции, рассматривавшей угрозу с Запада первичной для России, в интересах последней было создание в Европе с севера на юг «пояса безопасности», основанного на принципах «финляндизации» или «австриизации». Собственно, Ялтинские соглашения, достигнутые на основе консенсуса великих держав, предусматривали такую схему безопасности для СССР. Как неоднократно подчеркивал президент Ф. Рузвельт в спорах с британским премьер-министром У. Черчиллем, Советский Союз, вынесший на себе наибольшее бремя войны, заслужил право на собственную безопасность. Вплоть до 1989 г., когда советский блок начал распадаться, не выдержав встречи с постиндустриальными вызовами, США и западные европейские государства признавали ялтинскую модель международной безопасности для СССР.

Сталин и его соратники стремились к большему, чем обеспечение международной безопасности страны, - к глобальному господству через создание «коммунистической империи». Как вспоминает ближайший сподвижник вождя В.М. Молотов, Сталину мерещилась слава великих российских императоров. Однако, созданная им советская империя распалась еще при жизни его соратников, а конфронтационная модель обеспечения международной безопасности оказалась недостаточной для защиты международных интересов страны.

Имело ли российское общество иные возможности защиты национальных интересов и безопасности через международное сотрудничество и без конфронтации? Если исходить из объективных международных условий, созданных Ялтинско-Потсдамской системой, то можно ответить утвердительно. Даже в сценариях развития международной обстановки, представленных сталинскими единомышленниками, прогнозировалась достаточно длительная «мирная передышка».

Некоторые российские авторы считают методологически

неоправданным вывод о том, что главным содержанием первого послевоенного периода стало восстановление и развитие народного хозяйства СССР в годы четвертой пятилетки. По их мнению, стабилизация политического режима и сверхмилитаризация стали основными тенденциями послевоенного периода¹¹⁹.

Маловероятно, чтобы политический режим, рассматривающий собственный народ в качестве расходного строительного материала, предпочел интересы общества амбициозным проектам глобального превосходства. Специфика сталинского режима в безграничной концентрации личной власти была такова, что до сих пор неясно и, видимо, не узнаем никогда о механизме принятия внешнеполитических решений.

Политическая практика подсказывает возможные способы защиты общественных интересов против произвола правящих элит - это надежный общественный контроль, свободная конкуренция и сопоставление политических идей и сил, демократическая смена властных элит.

Середина 1947 года - начало 1948 года стали невозвратной точкой отсчета исторического времени, когда для СССР перестала существовать даже теоретическая возможность строительства системы собственной безопасности, основанной на сотрудничестве между странами, совместно преодолевшими германский блок.

Линия на военно-политическую конфронтацию внутри блока победителей стала отчетливо проявляться в 1947 г. и это сразу же отразилось на усилении нажима советского руководства в пользу ускорения социалистических преобразований в Восточной Европе. Решающим признаком этого поворота можно считать создание Коминформа в сентябре 1947 г. В течение 1947 г. были вскрыты так называемые «заговоры» в руководстве стран Восточной Европы, за которыми последовала большевизация политических режимов в этих странах. Советско-

¹¹⁹ Стародубов В.П. Супердержавы XX в. Стратегическое противоборство. – М., 2001. –С. 509.

югославский конфликт стал прямым результатом смены стратегического курса советского руководства и нанесения удара по сторонникам «национального пути к социализму».

В так называемые «свинцовые годы» был сделан важный шаг в строительстве «советской империи». С 1948 г. советское руководство устанавливает жесткий политический, идеологический, экономический и военный контроль над сателлитами в Восточной Европе. В жертву тотальному контролю над социалистическим лагерем были принесены советско-югославские отношения.

Здесь нельзя не согласиться с Дж. Робертсом в том, что реализация советского проекта зависела от восприятия Западом проектов Москвы¹²⁰. Как оказалось, на деле, партнеры СССР по «Большому союзу» рассматривали московскую сферу влияния в Восточной Европе и проект народной демократии как угрозу, как проявление советского экспансионизма и коммунистической подрывной деятельности на европейском континенте. В результате Запад предпринял различные контрмеры, достигшие высшей точки в плане Маршалла и доктрине Трумэна в 1947 г. Эти действия в свою очередь рассматривались Советским Союзом как угроза его жизненной безопасности и политическим интересам и только способствовали тому, что СССР еще теснее зажал в тиски страны Восточной Европы и окончательно перешел к радикальной коммунистической стратегии в своей сфере влияния. Конечным результатом этих двух взаимно блокирующих представлений стал отказ от проекта народных демократий, начало «холодной войны» и полномасштабное распространение коммунизма на Восточную Европу.

В течение последующих 40 лет Восточная Европа рассматривалась Москвой как своего рода «геоидеологическое» пространство советской безопасности. Сфера влияния в Восточной Европе должна была быть гарантирована контролем коммунистической партии и идеологическим

¹²⁰ Робертс Дж. Черчилль, Рузвельт и Сталин: роль личного фактора в успехах и неудачах великого альянса. – URL: <http://www.historia.ru/2015/01/2015-01-roberts.htm>

соответствием советской модели социализма. СССР не располагал могучими экономическими возможностями обеспечивать господство в своей сфере влияния. Совет Экономической Взаимопомощи опережал Европу по степени развитости интеграционных механизмов, но уступал по степени ее экономической эффективности. Поэтому упор делался на идеологические и военно-политические механизмы контроля над социалистическим лагерем. Эта модель стала заложницей идеологической и политической окостенелости советского руководства, которое оказалось не в состоянии предложить ей альтернативу до того, как эта модель рухнула в силу ее собственной несостоятельности.

Советскому режиму так и не удалось примирить между собой две разные составляющие его внешней политики - имперские интересы и интернационалистскую миссию. С одной стороны СССР продолжил начатое Российской империей движение на Балканы и к черноморским проливам. В конце 1939 г. - начале 1941 г. была предпринята окончившаяся неудачей попытка возродить политику царской России конца XIX - начала XX вв. Тогда советская дипломатия стремилась разграничить «сферы интересов» в Европе, договорившись с Германией и Италией. Относительно балкано-черноморского региона предусматривалось предоставление гарантий безопасности Советскому Союзу со стороны проливов. Речь шла также о строительстве базы для сухопутных и военно-морских сил СССР в районе Босфора и Дарданелл на условиях долгосрочной аренды.

Как пишет Н.Д. Смирнова, после окончания Второй мировой войны советская дипломатия стремилась расширить и улучшить свои стратегические позиции в Восточном Средиземноморье¹²¹. Открылась реальная возможность создать по периметру границ от Балтики до Причерноморья систему равноправного стратегического партнерства, обеспечивающую суверенитет каждой страны при условии неучастия во

¹²¹ Смирнова Н.Д. Советско-итальянские отношения // Война и политика. – 1939-1941. – М., 1999. – С. 416-429.

враждебных блоках и предусматривающую разрешение возникающих проблем политическими средствами. Однако вместо этого началось строительство «социалистического лагеря», где диктат «старшего брата» свел к минимуму самостоятельность «младших». В каждой из стран насаждалась советская политико-экономическая модель общества, при которой игнорировались его исторические и национальные особенности.

Как уже отмечалось, Советская Россия бросила вызов капиталистическому миру, прежде всего, либерально-демократическим режимам, и возглавила антизападный поход. Слова советского руководителя Н.С. Хрущева «мы вас закопаем» на простом, обыденном уровне демонстрировали стратегические цели СССР. Мирные инициативы, в том числе провозглашенный XX съездом КПСС «курс на мирное сосуществование», всегда рассматривались советской партийной пропагандой как «передышка» перед «последним и решительным боем». Партийные пропагандисты разъясняли, что в иерархии внешнеполитических целей на первом месте находятся принципы защиты социалистического лагеря, за ними следует поддержка национально-освободительного движения и только третье место занимают принципы мирного сосуществования. Можно только удивляться тому, что взаимное неприятие не завершилось тотальным истреблением обеих сторон. В типичном учебнике по военной философии начала 1970-х гг. утверждалось, что в случае обмена ядерными ударами между США и СССР победа окажется на стороне последнего, поскольку он имеет явное преимущество над соперниками в виде более прогрессивного общественного строя.

Переоценив свои силы и самоуверенно увлекшись реализацией идеологических проектов, СССР проиграл «холодную войну», утратив тот фундамент международной безопасности, который был заложен совместно им, Великобританией и США в Ялтинско-Потсдамской системе.

Несмотря на то, что современная Россия является международно-правовой преемницей СССР во многих международных институтах, она

получила уникальную возможность строить свою международную безопасность на прагматичных принципах сотрудничества, а не конфронтации. Тем не менее, пятнадцатилетний опыт строительства новой внешней политики не располагает к оптимизму.

Во-первых, Российская Федерация явно проигрывает своим ближайшим институциональным предшественникам. Можно критиковать советскую внешнюю политику за чрезмерную идеологизацию, принесение национальных интересов в жертву интернационалистским мессианским целям. Однако на международной арене советская внешняя политика обладала притягательной силой, имела стратегическую инициативу в течение длительного времени и, самое главное, была предсказуемой.

Пришедшая ей на смену философия «нового мышления» отличалась безусловной целостностью и подвергалась незаслуженной критике теми, кто путал философскую основу и внешнеполитическую программу (доктрину). В какой-то мере она перекликалась с идеями мирового порядка американского президента Дж. Картера, который смог модернизировать американскую внешнеполитическую доктрину и сделать ее привлекательной для США и достаточной широкой мировой общественности.

Благодаря демократической трансформации России удалось занять достойное и благоприятное место внутри глобальной системы американских партнерств и сохранить привилегированные позиции в международных организациях. Союз с Западом позволил России положительно влиять на решение международных вопросов в ближнем и дальнем зарубежье, которые без него ей было бы крайне трудно или даже невозможно. Об ограниченных возможностях или полной неэффективности иных, силовых или демаршевых, приемах российской дипломатии свидетельствуют многие примеры, но наиболее ярким из них является знаменитая «петля Примакова» над Атлантикой в период югославского кризиса.

Действительно, Россию, как и многие другие страны, включая европейские, не устраивает гипертрофированная роль США в процессах

принятия ключевых международных решений, из-за которой девальвируются мнения других государств, недоучитываются их интересы и потребности. Но для решения этой и иных проблем существуют неконфронтационные ресурсы, в том числе за счет кооперации с другими странами, для демократизации международного порядка и повышения роли России в его формировании и регулировании.

К счастью, на сегодняшний день можно с уверенностью сказать, что Россия достигла того уровня, что с ее мнением считается мировая общественность, Россия выгодный партнер во многих отношениях. Хотя конечно, для Соединенных штатов, сильная Россия весьма невыгодна, они ведут политику подрыва авторитета России, так как хочет оставаться единственным лидером на мировой арене. Но времена меняются, возможно, через некоторое время две великие державы будут надежными партнерами друг для друга и перестанут играть «в догонялки», стремясь доказать кто первая страна на мировой арене.

2.3. Анализ источниковой базы по внешней политике СССР и американско-советским отношениям в годы Второй мировой войны

Источниковая база изучения внешней политики СССР в годы Великой Отечественной войны была заложена еще в советский период. Важнейшим источником стала публикация переписки И.В. Сталина с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время войны¹²². Изучение переписки позволяет выявить ключевые проблемы формирования и эволюции антигитлеровской коалиции во время войны, дает возможность изучить характерные подходы советского руководства к вопросам

¹²²Громыко А.А. Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – М., 2005. – 875 с.

взаимодействия с союзниками по коалиции, к проблемам послевоенного мироустройства.

Значительным этапом публикации источников стало издание документов международных конференций периода Великой Отечественной войны¹²³, которые позволили исследовать основные позиции советского правительства по важнейшим международным проблемам.

Материалы конференций показывают последовательную борьбу советского руководства, сотрудников Народного комиссариата иностранных дел за объединение усилий для разгрома агрессоров, национально-государственные интересы СССР, создание стабильного послевоенного мира.

Серьезным вкладом в формирование доступного комплекса источников по истории внешней политики Советского Союза периода войны стала публикация документов об отношениях СССР с ведущими государствами антигитлеровской коалиции: США, Англией и Францией¹²⁴. Изучение этих документов и материалов позволяет проанализировать различные аспекты советской внешней политики периода войны, показать вклад советской дипломатии в укрепление антигитлеровской коалиции. Удачным дополнением этих основополагающих изданий, подготовленных Министерством иностранных дел СССР, стал сборник документов по советско-американским отношениям периода войны, выпущенный международным фондом «Демократия»¹²⁵. Сборник развил и расширил содержание выпущенного ранее двухтомника по советско-американским отношениям в годы Великой Отечественной войны.

Важным этапом в наращивании источниковой базы по рассматриваемой теме стала публикация документов внешней политики СССР за 1939-1942 гг. Издание этой серии началось в 1957 г., но в 1977 г.

¹²³ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. I–VI. – М., –1978-1980.

¹²⁴ Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Документы и материалы. Т.2 /под.ред. В.А.Абратава. – М., 1984 – 509 с.

¹²⁵ Там же.

было приостановлено и возобновлено лишь в 1992 г. Министерством иностранных дел России. Опубликованные до 2013 г. документы охватили первые четыре года Второй мировой войны и составили XXII–XXIV серии, изданные в восьми книгах¹²⁶. Первые из этих томов представляют собой подборку широкого спектра документов, раскрывающих внешнеполитическую деятельность СССР накануне Второй мировой войны и в ее начальный период. Последующие тома являются ценным изданием документальных материалов о внешнеполитической деятельности СССР в период тяжелейших испытаний, обрушившихся на нашу страну после нападения гитлеровской Германии и ее союзников. Опубликованные документы показывают различные направления деятельности советской дипломатии - от укрепления антигитлеровской коалиции до контактов с нейтральными государствами.

Большинство документов, включенных в названные тома, ранее не публиковалось. Издание носит научный характер, снабжено ценными примечаниями и указателями. Фундаментальное издание документов внешней политики СССР дополняется материалами по отдельным проблемам международной жизни. Среди этих изданий заслуживает внимания сборник документов о внешней политике СССР по отношению к Германии в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., подготовленный совместно с немецкими коллегами¹²⁷. В этой публикации был введен в научный оборот большой массив советских внешнеполитических документов, касающихся Германии. Основой издания стали фонды Архива внешней политики Российской Федерации. Составители ставили перед собой две основные задачи: показать советскую политику в германском вопросе с учетом отношений СССР с его главными союзниками и раскрыть особенности

¹²⁶ Документы внешней политики СССР. Т. XXII. Кн. 1–2. 1939 г. – М., 1992; Т. XXIII. Кн. 1–2. 1940–1941 гг. – М., 1995–1998; Т. XXIV. 22 июня 1941 – 1 января 1942 г. М., 2000; Т. XXV. Кн. 1–2. 1942 г. – М., 2010.

¹²⁷ СССР и германский вопрос. 1941–1949 гг. Документы из АВП РФ. Т. 1. 22 июня 1941 – 8 мая 1945 г. – М., 1996. – 615 с.

формирования послевоенной политики советского руководства в отношении Германии на основе доступных документов НКВД. Большая часть документов сборника была опубликована впервые. В издание включены содержательные примечания и полезные указатели.

К названным сборникам примыкает публикация документов из Архива Президента Российской Федерации и Архива внешней политики Российской Федерации, раскрывающих процесс формирования и укрепления антигитлеровской коалиции¹²⁸. В центре внимания книги находятся материалы, связанные с визитом британского министра иностранных дел А. Идена в Москву в декабре 1941 г., и документы, освещающие визит советского наркома иностранных дел В. М. Молотова в Лондон и Вашингтон в мае - июне 1942 г. Публикация бесед И. В. Сталина, У. Черчилля и Ф. Рузвельта и других документов позволяет воссоздать достоверную картину советских усилий по налаживанию и укреплению отношений с Великобританией и США в период Великой Отечественной войны. В труде подчеркивается, что в результате интенсивных, порой драматических переговоров, которые велись под контролем или при личном участии И. Сталина, Ф. Рузвельта и У. Черчилля, были приняты и документально оформлены важнейшие решения, объединившие усилия СССР, США и Великобритании в борьбе с агрессией нацистской Германии, ее союзников и сателлитов.

Заслуживает внимания и документальный труд¹²⁹, в котором на основе анализа документов из российских и британских архивов воссоздается содержательная панорама отношений между советским и английским руководством с сентября 1941 г. до июля 1945 г. В книгу включены не только дискуссии И. В. Сталина с У. Черчиллем, но и записи бесед В. М. Молотова с британскими руководителями, обмен телеграммами между Москвой и советским посольством в Лондоне. В публикацию вошли отрывки из

¹²⁸Ржешевский О.А. Война и дипломатия. Документы, комментарии. 1941–1942 гг. – М., 1997. – 345 с.

¹²⁹Ржешевский О. А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии. Документы, комментарии. 1941–1945 гг. – М., 2004. – 564 с.

мемуаров участников событий, ее органично дополняют записи некоторых важных бесед лидеров двух стран. В труде особо подчеркивается мысль о том, что И.В. Сталин и У. Черчилль искали и находили подходы друг к другу, принимая решения в интересах объединения усилий во имя борьбы против нашествия агрессоров. Тем более ценен не имеющий прецедента в истории опыт сотрудничества руководителей СССР, США и Великобритании, его возможностей и пределов, поучительных поисков Сталиным и Черчиллем взаимных компромиссов, в том числе в личных отношениях, также необходимых для достижения общей цели.

Публикации документов дополняются мемуарами и дневниками политических деятелей и дипломатов. К сожалению, В.М. Молотов не оставил мемуаров, но в какой-то степени этот пробел восполнили записи бесед с ним, опубликованные писателем Ф.И. Чуевым¹³⁰. Он встречался с В.М. Молотовым на его даче в 1969-1986 гг., и его записи - это не стенограммы и не диктовки, а воспроизведение писателем высказываний собеседника. Значительное место в этих беседах заняла советская внешняя политика периода Великой Отечественной войны, деятельность В.М. Молотова в качестве наркома иностранных дел. Он оставил ценные свидетельства о внешнеполитических событиях, участником которых являлся, а также яркие портретные зарисовки тех политических и государственных деятелей, с которыми контактировал. Однако о некоторых моментах внешней политики Советского Союза нарком не рассказывал. Так, он отрицал подписание секретного протокола к советско-германскому договору о ненападении от 23 августа 1939 г.

Большое значение имеют мемуары советского государственного деятеля и дипломата А.А. Громыко¹³¹. В годы войны он был советником посольства СССР в США, а с 1943 г. – Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в США. А.А. Громыко участвовал в подготовке и проведении

¹³⁰ Сто сорок бесед с Молотовым. Из дневника Ф. Чуева. – М., 1991. – 623 с.

¹³¹ Громыко А.А. Памятное. Кн. 1. – М., 1990. – 512 с.

конференций большой тройки в Тегеране, Ялте и Потсдаме, руководил советскими делегациями на конференциях в Думбартон-Оксе и Сан-Франциско. Мемуары А. А. Громыко показывают общую атмосферу на этих конференциях, рисуют портреты их участников, позволяют уточнить советскую позицию по отдельным вопросам. Несомненный интерес вызывают характеристики советских дипломатов, содержащиеся в мемуарах одного из ведущих политических деятелей СССР.

Интерес представляют дневники участников событий. Заметным пополнением источников по внешней политике СССР периода войны стала публикация личного дневника советского политика и дипломата И. М. Майского¹³². Военный период с 1939 по 1943 г. отражен во второй книге этого издания. Занимая пост посла СССР в Великобритании, И.М. Майский день за днем освещал и анализировал события, связанные с внешнеполитическим курсом СССР, развитием отношений между Советским Союзом и Великобританией. В дневнике посла нашли освещение его контакты с политическими и общественными деятелями Англии, несомненный интерес представляют его оценки событий, размышления об эволюции международной обстановки. Дневник позволяет лучше понять развитие предвоенного международно-политического кризиса, политику Великобритании в 1939–1941 гг., является ценным источником при изучении роли СССР и Англии в формировании и становлении антигитлеровской коалиции после 22 июня 1941 г. Записи И. М. Майского дают возможность в ряде случаев уточнить мотивы тех или иных акций советского руководства. Составители снабдили издание содержательными примечаниями и комментариями.

Следует отметить, что советская историография внешней политики СССР периода Второй мировой войны была в значительной степени идеологизирована, выдержана в пропагандистском духе. Просчеты и ошибки, как правило, замалчивались или отрицались.

Во второй половине 1980-х гг. в отечественной историографии начали

¹³² Майский И.М. Дневник дипломата. – М., 2006. – 492 с.

появляться публикации, в которых освещались различные версии по многим вопросам внешней политики СССР в межвоенный период и в годы Великой Отечественной войны. В первую очередь дискуссии развернулись вокруг советско-германского пакта о ненападении, заключенного в августе 1939 г. и прилагавшегося к нему секретного протокола, особенно после того как в декабре 1989 г. Съезд народных депутатов СССР осудил факт подписания «секретного дополнительного протокола» от 23 августа 1939 г. и других секретных договоренностей с Германией¹³³. Тем самым были открыты возможности для критического анализа руководства государства накануне и в ходе Второй мировой войны.

В 1990 г. был издан документальный труд, в котором публиковались документы 1939 г.¹³⁴ В нем подчеркивалась ответственность нацистской Германии за развязывание Второй мировой войны, подвергалась критике политика Англии и Франции, сделавшая невозможной реализацию создания системы коллективной безопасности накануне Второй мировой войны. В труде отмечалось, что СССР в основном проводил курс на коллективную безопасность и предотвращение военной катастрофы. Советско-германские договоренности 1939 г. оценивались как вынужденный временный компромисс с обеих сторон. Вместе с тем авторы осуждали демонстрацию дружбы с Германией советской стороной и пропагандистские демарши советского руководства по поводу побед германского оружия.

В ряде работ просчеты в сфере внешней политики и дипломатии связывались с деформациями социализма внутри страны, уверенностью И.В. Сталина в том, что ему удастся оттянуть столкновение с Германией и А. Гитлер не начнет войну против СССР в 1941 г.¹³⁵ Заявлялось, что, переоценив свои способности влиять на политику других стран, Сталин совершил ряд просчетов стратегического и идейно-политического характера.

¹³³ Уроки истории: 1939 год / под ред. О.А. Ржевский. – М., 1990. – С. 497.

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ Розанов Г.Л. Сталин – Гитлер. Документальный очерк советско-германских дипломатических отношений. 1939–1941 гг. – М., 1991. – С. 182–209.

В работах периода перестройки подчеркивалось, что в антигитлеровской коалиции в годы Великой Отечественной войны переплетались элементы недоверия и взаимной подозрительности со стремлением общими усилиями добиться разгрома фашизма, сохранить союзнические отношения. Накапливавшиеся взаимные претензии союзников в полной мере сказались после завершения Второй мировой войны¹³⁶. Критический подход к деятельности советского руководства в международной сфере высказывался и в других работах. Несмотря на то что в этих работах отмечалось возрастание международного влияния Советского Союза к концу войны, внешняя политика «тоталитарно-бюрократического государства» оценивалась критически.

В других работах, посвященных войне, все основные внешнеполитические акции СССР рассматриваемого периода оценивались положительно, включая советско-германский договор о ненападении от августа 1939 г. Так, В.Я. Сиполс делает вывод, что центральное место во внешней политике СССР в то время занимала проблема предотвращения или хотя бы отсрочки нападения со стороны фашистской Германии. Но чрезвычайно сложными были отношения даже с Англией, Францией и США... Что касается советской дипломатии, то она своей активной деятельностью способствовала провалу планов «крестового похода» против СССР¹³⁷. А в книге «Великая Победа и дипломатия», в которой освещается история внешней политики и дипломатии СССР в период Великой Отечественной войны, доказывается, что советская дипломатия внесла существенный вклад в Великую Победу, высоко оценивается создание мощной коалиции СССР, Англии и США, значительно превосходившей по своим ресурсам блок фашистских агрессоров, отмечается, что Советский Союз обеспечил при решении послевоенных проблем защиту своих

¹³⁶ Советская внешняя политика. 1917–1945 гг. Поиски новых подходов/отв. ред. Л.Н.Нежинский.– М., 1992. – С. 8-62

¹³⁷ Сиполс В. Я. Тайны дипломатические. Канун Великой Отечественной. 1939–1941 гг. – М., 1997. –С. 410–411.

государственных интересов, безопасность своих границ в Европе и на Дальнем Востоке, что сыграло важную роль при решении многих вопросов послевоенного мирного урегулирования¹³⁸.

В 2000-х гг. в отечественной историографии была сделана попытка отойти от категоричных суждений и оценок в достижениях и просчетах советской внешней политики и дипломатии в 1939–1941 гг. Обращалось внимание на то, что СССР вошел в число ведущих держав, делавших мировую политику, смог не допустить нового Мюнхена, добился территориальных приобретений. В результате, исходя из тех целей, которые преследовало советское руководство, договор СССР с Германией августа 1939 г. - вовсе не просчет, а желанный для него результат. Поэтому некоторые авторы считают пакт успехом советского руководства, которое смогло достичь своих целей¹³⁹. Кроме того, преодолевались несостоятельные стереотипы в отношении советской политики в Восточной Европе.

Также стали появляться работы, в которых проблемы советской внешней политики 1939-1941 гг. освещались с использованием многофакторного метода, предполагающего учет самых различных, порой весьма противоречивых явлений и тенденций. В них подчеркивалось, что только на основе многофакторного анализа возможно раскрытие всех сложностей и противоречивых тенденций развития в напряженные месяцы конца 1939 и 1940–1941 гг.¹⁴⁰ Однако вместе с тем, оценивая тактику И.В. Сталина накануне нападения фашистской Германии на СССР, отмечается, что она обрекала страну на пассивность и в военной, и во внешнеполитической областях.

Вопросы советской внешней политики и дипломатии периода войны освещались и в работах по истории Второй мировой войны, и в трудах по

¹³⁸ Сиполс В.Я. Великая Победа и дипломатия. 1941–1945 гг. – М., 2000. – С. 351–352.

¹³⁹ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу. 1939–1941 гг. – М., 2000. – 427 с.

¹⁴⁰ Чубарьян А.О. Канун трагедии. Сталин и международный кризис. Сентябрь 1939 – июнь 1941 г. – М., 2008. – С. 15.

международной деятельности СССР. В них подчеркивается, что внешняя политика и дипломатия СССР периода войны опирались прежде всего на достижения Красной армии на полях сражений. Масштабная картина борьбы советского народа и его вооруженных сил против агрессоров была дана в фундаментальном труде «Великая Отечественная война. 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки», изданном в четырех книгах¹⁴¹.

Некоторые аспекты советской внешней политики нашли освещение в труде «Мировые войны XX века»¹⁴². В частности, в нем отмечается, что советское правительство в дни тяжелейших испытаний 1941 г. высказалось за сближение с западными демократиями в соответствии с военными интересами страны. Антигитлеровская коалиция во главе с СССР, Великобританией и США успешно выполнила основную задачу разгрома стран-агрессоров.

В рамках коалиции советская дипломатия добивалась скорейшего оформления договоренностей с Западом по вопросам послевоенного устройства. Руководители СССР, США и Великобритании смогли выработать в годы войны взаимоприемлемые решения по многим вопросам на международных конференциях и в ходе двусторонних переговоров. Однако к концу войны внутри большой тройки стали нарастать недоверие, подозрительность, политические разногласия. Отсюда и неспособность победителей сохранить на длительное время международное сотрудничество¹⁴³.

Истории деятельности Наркомата иностранных дел СССР накануне и в период Великой Отечественной войны посвящены соответствующие главы второго тома юбилейного труда «Очерки истории Министерства

¹⁴¹ Великая Отечественная война. 1941-1945 гг. Военно-исторические очерки. В 4-х кн. – М., 1998-1999.

¹⁴² Мировые войны XX века. В 4-х кн. Кн. 3-4/ отв. ред. М.Ю. Мягков. – М., 2002. – 677 с.

¹⁴³ Мировые войны XX века. Кн. 3. Вторая мировая война. Исторический очерк. – С. 250.

иностранных дел России»¹⁴⁴. Освещая события кануна Великой Отечественной войны, в издании особо подчеркивается мысль о том, что дипломатические донесения советских представителей, направлявшиеся в Москву, недвусмысленно свидетельствовали о готовившемся нападении фашистской Германии на СССР. К сожалению, советское руководство оставляло их без должного внимания. В главе о деятельности НКВД в годы Великой Отечественной войны показана многоплановая активность советской дипломатии: укрепление антигитлеровской коалиции, развитие отношений с нейтральными странами, усилия, направленные на развал фашистского блока. Обоснованно подчеркивая ключевое значение встреч руководителей стран большой тройки, в издании справедливо обращается внимание на повседневную деятельность экспертов наркомата по подготовке прорывных решений в отношениях между союзниками.

Большое значение в освещении проблем советской внешней политики, оценке внешнеполитических акций СССР и других стран накануне и в годы войны имеют вышедшие в свет тома фундаментального многотомного труда «Великая Отечественная война».

¹⁴⁴ Очерки истории Министерства иностранных дел России. Т. 2. 1917-2002 гг./отв. ред. Иванов И.С., Мешков А.Ю. - М., 2002.-419 с.

Заключение

Подводя итог рассмотрению проблемам американско-советского сотрудничества в годы Второй мировой войны, можно сделать следующие выводы.

Значительное внимание отечественной историографии вопросов американско-советского сотрудничества по-прежнему привлекает проблема «второго фронта». В целом, несмотря на продолжающиеся дискуссии, для отечественной историографии второго фронта характерна большая преемственность оценок между советским и постсоветским периодами, чем по другим проблемам антигитлеровской коалиции. Эта преемственность также во многом объясняется и самим содержанием проблемы, в котором моральное преимущество находится явно на стороне Советского Союза. Тем не менее, несмотря на окончание «холодной войны», проблематика второго фронта остается полем столкновения взглядов отечественной и англо-американской исторических школ, при этом в западной по-прежнему преобладает тенденция к преувеличению роли второго фронта и принижению вклада СССР в общую победу союзников.

Продолжаются дискуссии по другим традиционным вопросам истории антигитлеровской коалиции. Повышенное внимание привлекает одно из рубежных событий — Ялтинская конференция 1945 г. Однако при этом все более акцентируются личностный фактор, роль культурно-цивилизационных установок, проблемы взаимного восприятия.

По-прежнему важное место в дискуссиях занимает и проблема ленд-лиза.

Значительное внимание современная отечественная историография уделяет деятельности советской дипломатии на Дальнем Востоке и регионе Тихого океана и, в частности, американско-советским отношениям в годы Второй мировой войны. За период после 1991 г. введен в оборот большой массив ранее неизвестных архивных документов и материалов, опубликован ряд монографий и статей, которые во многом уточняют и дополняют

сложившиеся представления о внешнеполитическом курсе СССР в отношении Азиатско-Тихоокеанского театра боевых действий.

Что касается проблемы вытеснения сотрудничества конфронтацией в двусторонних отношениях, научно-исследовательские работы по американо-советским отношениям, написанные в советское время, возлагают ответственность за начало «холодной войны» и разгоравшиеся в ее годы кризисы на США. Для 1990-х, наоборот, нередко характерны обратные оценки. Надо отметить, что подобные трактовки в основном являются отражением стереотипных представлений, чрезвычайно важен детальный многофакторный анализ двустороннего взаимодействия, при этом ясно, что обе стороны сделали свой вклад как в сотрудничество, так и в противостояние, усиленное формированием биполярности в складывавшейся послевоенной системе международных отношений.

Подытоживая исследования планов послевоенного устройства главных акторов международных отношений США и СССР и особенно механизмы их реализации, можно сделать вывод о том, что обе стороны, в рамках логики формировавшейся биполярности, стремились использовать свои преимущества. США, выражаясь современным языком, делали ставку на «инструменты глобализации» через экономические, финансовые, монетаристские, торговые, информационные, военно-политические и иные международные институты. СССР выстраивал свои долговременные планы, исходя из геополитической традиции контроля над территориями. Специфика советского проекта требовала установления на подконтрольной территории однотипных социально-политических режимов и сходных с СССР экономических моделей.

Список источников и литературы

Источники

1. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы / под.ред. Майоров С– М.: Гос. изд. полит. литературы, 1946. –Т.2.– 803 с.
2. Вторая мировая война в воспоминаниях У. Черчилля, Ш. де Голля, К. Хэлла, У. Леги, Д. Эйзенхауэра / сост. Е.Я.Трояновская.– М.: Политиздат, 1990. – 577 с.
3. Громько, А.А. Памятное / А.А. Громько.–М.: Политиздат,1990 –Кн. 1.– 512 с.
4. Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы: в 2 т. / под.ред. А.П. Бондоренко– М.: Политиздат, 1990.–Т. 2. 2 июня 1939 г.–4 сентября 1939 г.–431 с.
5. Документы внешней политики /под.ред. МИД России – М.: Международные отношения.
Т. XXII. 1939. Кн. 2: Сентябрь–декабрь. 1992. –688 с.
Т. XXIII. Кн. 1. 1 января–31 октября 1940 г. 1995. –750 с.
Т. XXIII. Кн. 2 (1): 1 ноября 1940–1 марта 1941. 1998. –448 с.
Т. XXIII. Кн. 2 (2): 2 марта 1941 г.–22 июня 1941 г. 1998. –444 с.
Т. XXIV. 22 июня 1941–1 января 1942. 2000. –632 с.
6. Документы и материалы кануна второй мировой войны. 1937–1939. / под. ред. Бондаренко А.П, Земсков И.Н., –М.: Политиздат, 1981. –Т. 2: январь–август 1939.–415 с.
7. Кеннан Дж. Дипломатия Второй мировой войны глазами американского посла в СССР Джорджа Кеннана / Дж. Кеннан. – М.: Центрполиграф, 2002. – 479 с.
8. Кошкин, А.А. Партитура Второй мировой. Гроза на Востоке: сборник документов / А.А. Кошкин. – М: Вече, 2010.–465 с.

9. Майский, И.М. Воспоминания советского посла. Книга 2. Мир или война / И.М. Майский. – М.: Наука, 1964. – 540 с.
10. Майский, И.М. Дневник дипломата. В 2-х кн. / И.М. Майский– М.: Наука, 2009. – 492 с.
11. Мировые войны XX века. Кн. 4. Вторая мировая война: Док. и материалы / отв. ред. М.Ю. Мягков. – М.: Наука, 2002. – 677 с.
12. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / под. ред. Громько А.А, Земсков И.Н и др.–М.: Политиздат, 1986.
 - Т. 1: Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли. – 462 с.
 - Т. 2: Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэнном. – 319 с.
13. Печатнов, В.О. Переписка Сталина с Рузвельтом и Черчиллем в годы Великой отечественной войны / В.О. Печатнов, И. Магадеев. – М.: Просвещение, 2015. – Т.2. – 766 с.
14. Ржешевский, О.А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: Документы, комментарии, 1941–1945 / О.А. Ржешевский. – М.: Наука, 2004. – 564 с.
15. Рузвельт Ф.Д. Беседы у камина / пер. А. Шаракшанэ. – М.: ИРТК, 2003. – 425 с.
16. Рузвельт Э. Его глазами / пер. Л.Д. Гуревича, Д.Э. Куниной / под. ред. И.Е. Овадаса. – М.: Государственное издательство иностранной литературы, 1947. – 255 с.
17. Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны / под. ред. Ф.Л. Лоуэнхейма. – М.: ТЕРРА, 1995. – 800 с.
18. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: Сборник документов / под. ред. Громько А.А. – М.: Политиздат, 1984.
 - Т. 1. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19–30 окт. 1943 г.). – 384 с.

- Т. 2. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 нояб.–1 дек. 1943 г.). – 175 с.
- Т. 4. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февр. 1945 г.). – 302 с.
19. Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941-1945: Документы и материалы/Мин-во иностранных дел СССР. В 2-х т. – М.: Политиздат, 1983.–Т. 1. –510 с.
20. Советско-американские отношения. 1939–1945/ под ред. акад. Г.Н. Севостьянова. – М.: МФД, 2004. –792 с.
21. Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941-1945. Документы и материалы/ сост. Комплектов В, Севостьянов П, Тихвинский С, Арбатов Г.– М.: Политиздат,
Т. 1: 1941–1943. – 542 с.
Т. 2: 1944–1945. – 494 с.
22. Сто сорок бесед с Молотовым. Из дневника Ф. Чуева / под.ред. Чуев Ф. – М.: ТЕРРА, 1991. – 623 с.
23. Черчилль, У. Вторая мировая война: В 3-х книгах. – М.: Воениздат, 1991. – Кн. 1. – Т. I-II. – 592 с.; Кн. 2. – Т. III-IV. – 671 с.; Кн. 3. – Т. V-VI. – 702 с.
24. Шервуд, Р. Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца: В 2 томах / пер. с англ. Иностранная литература.– М.: Иностранная литература 1958. – 678 с.
25. Эйзенхауэр Д. Крестовый поход в Европу / пер. с англ. Е.М. Федотова. – Смоленск: Русич, 2000. – 528 с.

Литература

26. Война и политика 1939-1941: сборник статей / Рос.акад. Наук, Ин-т всеобщ. ист. – М.: Наука, 2000. – 495 с.
27. Безыменский, Л.А. Тайный фронт против второго фронта / Л.А. Безыменский.– М.: Агентство печати Новости, 1987.– 290 с.
28. Безыменский, Л.А. Третий фронт. Секретная дипломатия Второй мировой

- войны / Л.А. Безыменский.– М.: Вече, 2003. – 448 с.
- 29.Борисов, А.Ю. СССР и США: союзники в годы войны. 1941–1945 гг. / А.Ю. Борисов. – М.: Международные отношения, 1983.– 286 с.
- 30.Быстрова, И.В. «Поцелуй через океан»: Большая тройка в свете личных контактов / И.В. Быстрова. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2011.– 440 с.
- 31.Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: ключевые проблемы истории в вопросах и ответах/ под.ред. Ржешевский О.А,Куманев Г.А, Поляков Ю.А.– М.: Кучково поле, 2010.– 864 с.
- 32.Верт, А. Россия в войне 1941 – 1945 /пер. Петр Андриянов.– М.: Воениздат, 2003.– 664 с.
- 33.Война и общество. 1941–1945 гг. В 2-х кн / отв. ред. Г.Н.Севостьянов.– М.: Наука, 2004.– 407 с.
- 34.Головатина, П.М. Англо-американская и отечественная историография помощи Советскому Союзу по ленд-лизу в годы Второй мировой войны: Автореф. дисс. ...к.и.н. / П.М. Головатина. – Екатеринбург, 2006. – 28 с.
- 35.Земсков, И.В. Дипломатическая история второго фронта в Европе / И.В. Земсков.– М.: Политиздат, 1982. – 532 с.
- 36.Золотарев, В.А. Второй фронт против Третьего рейха / А.В.Золотарев.– М.: Наука, 2005.– 544 с.
- 37.Иванов, Р.Ф. Общественно-политические силы СССР и США в годы войны: 1941-1945 / Р.Ф. Иванов, Н.К. Петрова. –Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1995. – 377 с.
- 38.Израэлян, В.Л. Антигитлеровская коалиция. Дипломатическое сотрудничество СССР, США и Англии в годы Второй мировой войны / В.Л. Израэлян.– М.: Международные отношения,1964.– 608 с.
- 39.Израэлян, В.Л. Дипломатия в годы войны 1941-1945 гг. / В.Л. Израэлян. – М.: Международные отношения,1985. – 567 с.
- 40.История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 в 6 т. Т.2./ под.ред. Пospelова В.Н.- М.: Воениздат, 1961.-562 с.

- 41.История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941-1945. Т.4./под.ред.В.Н. Пospelова.– М.: Воениздат,1962.– 726 с.
- 42.История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941-1945. Т. 6./под.ред.В.Н.Пospelова.– М.: Воениздат, 1965.– 652 с.
- 43.История внешней политики СССР. Т.1. / под ред. А.А. Громько,М.Н. Пономарева.– М.: Наука, 1980.–397 с.
- 44.История Второй мировой войны, 1939–1945. Т.5./ под. ред. А.А. Гречко.– М.: Воениздат,1975. – 512 с.
- 45.Коровицына, Н.В. С Россией и без нее. Восточноевропейский путь развития / Н.В. Коровицына.– М.: ЭКСМО, 2003. – 283 с.
- 46.Краснов, В.И.Ленд-лиз для СССР. / В.И. Краснов, Н.В.Краснов.– М.:Наука, 2008. – 246 с.
- 47.Кулиш, В. М. История второго фронта. Дипломатическая история второго фронта в Европе./ В.М.Кулиш,Земсков И. В. - М.:Наука,1982.-642 с.
- 48.Кульков, Е.Н. Война 1941-1945 / Е.Н. Кульков,М.Ю. Мягков, О.М. Ржешевский. – М.: ОЛМА медиа Групп, 2011.–176 с.
- 49.Ленд-лиз и Россия / под ред. М.Н. Супруна. –Архангельск, 2006.– 352 с.
- 50.Мальков, В.Л. Путь к имперству. США в первой половине XX века / В.Л. Мальков.– М.: Наука, 2004.– 585 с.
- 51.Мельтюхов, М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939-1941 /М.И Мельтюхов.– М.: Наука, 2000. – 457 с.
- 52.Михайленко, В.И. Потенциал и пределы сотрудничества союзников после Второй мировой войны / В.И. Михайленко // Уральский вестник международных исследований. – 2005. – Вып. 4. – С. 5-10.
- 53.Мягков, М.Ю. Проблема послевоенного устройства Европы в американо-советских отношениях 1941–1945 гг./ М.Ю. Мягков. – М.:Иви РАН, 2006.278 с.
- 54.Орлов, А.С. Союз ради общей победы/ А.С. Орлов. – М.: ВЕЧЕ,1990. – 325 с.
- 55.Паперно, А.Х. Ленд-лиз. Тихий океан/ А.Х Паперно.–М.:ТЕРРА, 1998.– 367 с.

56. Парсаданова, В.С. Советско-польские отношения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 / В.С Парсаданова. – М.: Наука, 1982. – 118 с.
57. Печатнов, В.О. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг. / В.О. Печатнов. – М.: ТЕРРА, 2006. – 752 с.
58. Печатнов, В.О. Московское посольство Аверелла Гарримана (1943-1946 гг.) / В.О. Печатнов // Новая и новейшая история. – 2002. – № 3. – С. 180-204.
59. Печатнов, В.О. От союза к холодной войне: Советско-американские отношения в 1945-1947 гг. / В.О. Печатнов. – М.: МГИМО-ун-т, 2006. – 542 с.
60. Печатнов, В.О. Сталин и Рузвельт (заметки историка) // Война и общество, 1941-1945. В 2-х кн. / В.О. Печатнов / отв. ред. Г.Н. Севостьянов. – М.: Наука, 2004. – Кн. 1. – 678 с.
61. Поздеева, Л.В. Англо-американские отношения в годы Второй мировой войны / Л.В. Позднева. – М.: Наука, 1969. – 554 с.
62. Потехин, А.В. Дипломатия США в Восточной Европе: 1945 – 1950 гг. / А.В. Потехин. – Киев: Наукова думка, 1991. – 140 с.
63. Севостьянов, Г.Н. Европейский кризис и позиция США. 1938 – 1939. / Г.Н. Севостьянов. – М.: Наука, 1992. – 376 с.
64. Ржешевский, О.А. История второго фронта: война и дипломатия / О.А. Ржешевский. – М.: Наука, 1988. – 615 с.
65. Ржешевский, О.А. Война и Общество в XX веке / О.А. Ржешевский. – М.: Наука, 2008. – 544 с.
66. Робертс Дж. Черчилль, Рузвельт и Сталин: роль личностного фактора в успехах и неудачах великого альянса. – URL: <http://www.historia.ru/2015/01/2015-01-roberts.htm>
67. Сиполс, В.Я. Великая победа и дипломатия 1941–1945 гг. / В.Я Сиполс. – М.: 1985. – 526 с.
68. Смирнова, Н.Д. Советско-итальянские отношения. Война и политика 1939-1941 / Н.Д Смирнова. – М.: Наука, 1999. – 263 с.
69. Соколов, В.В. Ленд-лиз в годы Второй мировой войны / В.В. Соколов //

- Новая и новейшая история. – 2010. – № 6. – С. 78-82.
70. Союзники в войне. 1941–1945 гг./ под.ред. А.О. Чубарьяна.– М.:Наука, 1995. – 451 с.
71. Стародубов, В.П. Супердержавы XX в. Стратегическое противоборство /В.П. Стародубовю. – М.: Олма-Пресс, 2001.– 509 с.
72. Супрун, М.Н. Ленд-лиз и северные конвои. 1941-1945 гг. / М.Н. Супрун.– М.: Наука, 1998.– 416 с.
73. Томсинов, В.А. Победа СССР в Великой Отечественной войне и ее воздействие на международный правопорядок / В.А. Томсинов // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2015. – № 3.– С. 122-121.
74. Трухановский, В.Г. Уинстон Черчилль/В.Г Трухановский. – М.: Международные отношения, 1982.– 484 с.
75. Ундасынов, И.Н. Рузвельт, Черчилль и второй фронт / И.Н. Ундасынов. – М.: Наука, 1965. – 236 с.
76. Фалин, В.М. Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов /В.М. Фалин. – М.:Центрполиграф, 2000. – 571 с.
77. Фальсификаторы истории. Историческая справка/ сост. Ю.Г. Фельштинский. – М.:Госполитиздат, 1948. – 79 с.
78. Филитов, А.М. Советский Союз в антигитлеровской коалиции: проблема многовариантности выбора внешнеполитического курса / А.М. Филитов. – М.: Наука, 2003. – 357 с.
79. Фоглесонг, Д.С. Американские надежды на преобразование России во Второй мировой войне / Д.С. Фоглесонг // Новая и новейшая история. – 2003.– № 1.– С. 117-123
80. Чуркина, О.А. Тегеранская конференция и решение об открытии второго фронта в Европе – О.А. Чуркина // Сибирский педагогический журнал. – 2007. – №12. – С. 215-219.
81. Яковлев, Н.Н. США и Англия во второй мировой войне / Н.Н Яковлев. – М.: Политиздат, 1961. – 463 с.